

ПРИБЛИЖАЕТСЯ УТРО, НО ЕЩЕ НОЧЬ...

(пьеса-фантазия в 2-х действиях)

«Кричат мне с Сеира: сторож! Сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но ещё ночь». **Исаия XXI, 11-12**

Действующие лица:

АЛЕКСАНДР ОСТЕН, учёный-кибернетик.

МАРИНА, его жена.

АНТОНИ РЕД, друг Остена.

ЯНА, жена Реда.

ФЕЛИКС, ассистент Остена.

ИНЕС, программистка.

ДЖЕРРИ, журналист.

СОФИ, секретарь Остена.

ЛОЛЛИ, прислуга в доме Остена.

Действие происходит в некоей условной стране, и читатель волен думать по этому поводу что угодно...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картинна первая.

Гостиная в доме Остена. Три двери: входная, в спальню, в столовую. В глубине сцены — лестница, ведущая в кабинет Остена. Большое окно в сад, видна пыльная молодая листва. В продолжение картины смеркается. ЛОЛЛИ, не спеша, ходит по комнате, наводя порядок.

ЛОЛЛИ. Душно-то как. Словно и не в лесу живём. И что за весна нынче такая! Сушит и сушит... Хоть бы дождик пролился какой, ей-богу!.. (Распахивает окно).

ГОЛОС МАРИНЫ. Тётушка Лолли! Александр не звонил?

ЛОЛЛИ. Не звонил, не звонил.

МАРИНА. Позовите меня, хорошо?

ЛОЛЛИ. Как не позвать, непременно позову. Совсем измаялась, бедная. (Где-то в доме бьют часы). Ох, пора на стол накрывать, того и гляди заявятся... Обещались к ужину. Сколько же их соберётся?.. наших двое, потом — господин Ред с супругой. Это уже — четыре, а кого хозяин с этих... с испытаний привезёт, ему одному ведомо. Ну, Инес и Феликс, эти уж обязательно — как же — ученики!.. Поставлю восемь приборов на всякий случай...

Звонит телефон. Лолли снимает трубку.

Але, дом господина Остена. Добрый вечер. Она в саду... Вы же знаете, госпожа Ред, тяжело ей бегать... Хорошо, передам.

Входит МАРИНА. В руках — полевые ромашки. Она задыхается: ей трудно ходить: она на последнем месяце беременности.

МАРИНА. Кто звонил? Александр?

ЛОЛЛИ. Госпожа Ред. Сейчас прикатит.

МАРИНА. Вот и славно. (Отдаёт цветы Лолли). Поставьте их в воду, тётушка Лолли.

ЛОЛЛИ. Опять в поле ходили? В вашем-то положении!.. Мало в саду цветов?

МАРИНА. Не люблю садовые. Они какие-то искусственные, рабские... А эти посмотрите: гордые, независимые. Живут, где хотят... (Садится в кресло). Устала...

ЛОЛЛИ. Само собой. Вдвоём ходите.

МАРИНА. Что же Алекса нет!..

ЛОЛЛИ. А что он испытывает? Не бомбу ли какую-то новую? Больно уж вы переживаете.

МАРИНА. Бог с вами! Он испытывает машину совершенно уникальную. Такой ещё не было в природе. Александр отдал ей пятнадцать лет жизни. Всю молодость.

ЛОЛЛИ. А что она умеет, машина эта?

МАРИНА. Тётушка Лолли, у вас всё готово?

ЛОЛЛИ. Могли бы и не спрашивать.

МАРИНА. Извините, не хотела вас обидеть. На душе тревожно, места себе не нахожу!

ЛОЛЛИ. Да что может случиться-то? Господин Остен такой аккуратный.

МАРИНА. Да, вы правы. У него не может быть плохо. Так что-то...

ЛОЛЛИ. Я, когда с первеньким ходила, с Эмилем, тоже всё томилась, плакала чего-то...

Намаялся тогда со мной мужёнок! А толстая была! В двери не пролезала! (Смеётся). А вы, словно девочка, и не похоже, что на сносях.

МАРИНА. Девочка!.. Я к зеркалу подойти боюсь... Что пишет Эмиль? Как живёт? Он ведь,

кажется, лётчик?

ЛОЛЛИ. Летает. Тоже что-то испытывает, Господи, сохрани!.. Писал, отпуск дают, свидимся скоро.

МАРИНА. Рада за вас!

Слышен сигнал автомобиля.

Яна приехала! Откройте, пожалуйста!

ЛОЛЛИ. Ох, уж эта Яна!

МАРИНА. В чём дело?

ЛОЛЛИ. Ухо с глазом она, вот что.

МАРИНА (сухо). Она моя подруга, прошу не забывать.

ЛОЛЛИ. Мне-то что. Я и помолчать могу, а вам не мешало бы приглядеться.

Снова гудок.

МАРИНА. Да откройте же!

Лолли выходит.

И чем Яна ей не угодила?.. Единственный человек, который ещё помнит обо мне... Господи, ну почему так тревожно?!

Входит стремительно ЯНА, молодая, изящная женщина.

ЯНА. Здравствуй, дорогая! (Целует Марину, затем придирчиво оглядывает её). А ты неплохо выглядишь! Как врач тебе говорю. Только глаза невесёлые. Нехорошо, нехорошо! Муж на пути к триумфу, а жена — в печали. Лолли!.. (Подходит к окну). Как здесь чудесно. Тихо, спокойно и дышать можно. Хоть ванны кислородные принимай! (Смеётся).

Появляется ЛОЛЛИ.

Принесите из машины коробку! Да поаккуратнее, понятно? (Марине). Сейчас я тебя развеселю.

Лолли, что-то бурча под нос, уходит.

МАРИНА. Что ты ещё придумала, Яна?

ЯНА. Тебе необходимо отвлечься.

МАРИНА. Думаешь, боюсь?

ЯНА. Несомненно.

МАРИНА. Ну, вот ни чуточки! Очень хочу ребёнка!

ЯНА. А твой Александр?

МАРИНА. Тоже. Сына.

ЯНА (помолчав, убежденно). Нет! Ребёнок — рабство! И самое ужасное, потому что добровольное!

МАРИНА. Дурочка!.. Неужели тебе не хочется видеть возле себя существо, до смешного повторяющего тебя, Антони? Неужели не хочется...

ЯНА (продолжает) ... думать о его больном животике поцарапанных ручках? (Смеётся). Нет, я не способна на такой подвиг.

Входит ЛОЛЛИ с большой коробкой в руках. Молча отдаёт её Яне и уходит.

Бр!.. Удивительно неприятная женщина!

МАРИНА. Она очень привязана ко мне.

ЯНА. Посмотри-ка! (Открывает коробку. Это маленький этюдник, палитра, краски, кисти). Ага, улыбнулась!..

МАРИНА. Чудесно!.. (Целует Яну). Как ты внимательна, милая Яна! Только напрасно всё... Я и кисти разучилась держать в руках...

ЯНА. Чепуха, ты прекрасно писала!

МАРИНА. И Алекс против, ты знаешь.

ЯНА. Эгоист твой Алекс!

МАРИНА. Он хотел уберечь меня от разочарований.

ЯНА. Себя, Марина, себя он бережёт. Себя.

МАРИНА. Неправда! Он работал, как одержимый все эти годы!.. Его просто не хватило бы ещё и на мои горести.

ЯНА. Не слушай меня. Это зависть.

МАРИНА. Боже! В чём? Десять лет я была только женой...

ЯНА. Алекс плох как мужчина?

МАРИНА. Яна!

ЯНА. Шучу. С ним, разумеется, трудно. Но завтра... Завтра вас ждёт слава, богатство!

Антони говорил, что Александр получит бешеные деньги!.. И конечно, он не успокоится.

Какая-нибудь новая идея уже посещает его по ночам. Так ведь?

МАРИНА. Он ничего мне не рассказывает, Яна. Я слишком глупа для него.

ЯНА. Александр любит тебя!

МАРИНА. Антони тоже любит тебя!

ЯНА. Как я жалею, что бросила тогда университет! Соблазнилась! Молодой ученый и первая перчатка страны! Бицепсы покорили. (Хохочет). И чем всё закончилось?

МАРИНА. Ринг есть ринг. Не надо винить Антони.

ЯНА. Да. Ринг не любит бездарностей. Дура! Сейчас бы имела свою практику и не брала бы на прокат бриллианты!

МАРИНА (пытаясь успокоить Яну и придать разговору шутливый тон). Да тебе они не нужны. Ты сама, как бриллиант.

ЯНА. Бриллианту нужна дорогая оправка, моя милая. Иначе он похож на стекло.

Слышится скрип тормозов, условный сигнал автомобиля.

МАРИНА. Наши!

ЯНА (выглядывает в окно). Вся честная компания в полном составе. А это кто? Рядом с Алексом?

МАРИНА (подходит к окну). Феликс, его ученик. Ты с ним разве не знакома?

ЯНА. Да знаю я этого пройдоху, и подружку его рыжую знаю, Инес, кажется. Такая же проходимка. Да нет, вон тот колобок с фотоаппаратом?

МАРИНА. Первый раз вижу. Судя по экипировке, пресса.

Шум за дверями. Обе женщины спешат навстречу приехавшим. Дверь распаивается, входят ОСТЕН, РЕД, ФЕЛИКС, ИНЕС, ДЖЕРРИ, который сразу начинает фотографировать встречу. Под дружное троекратное «Виват!» Остен опускает к ногам Марины корзину роз. Остен целует Марину, Ред — Яну, она уклоняется. Феликс целует дамам руки. Инес, слегка поклонившись Марине и Яне, отходит в сторону. Джерри подходит к Марине и Яне.

МАРИНА. Александр, познакомь же нас.

ОСТЕН (представляет Джерри). Джерри Финк, блестящий журналист и...

РЕД (продолжает фразу). ...и убеждённый холостяк.

ДЖЕРРИ. А также старый боксер и однокашник сих учёных мужей.

МАРИНА. Много слышала о вас хорошего.

ДЖЕРРИ. Не верьте, я опережаю молву на полкорпуса.

ОСТЕН. Яна, прекрасная половина Антони.

ЯНА. Ваши эссе — жемчужины в сером газетном море.

ДЖЕРРИ. Сдаётся, вы понимаете толк в камушках.

ЯНА. Я старый искатель жемчуга, господин журналист.

МАРИНА. Алекс!.. Антони!.. Ну, что?.. Как?.. Почему молчите?

ОСТЕН. Минуту терпения. (Антони и Феликсу). Друзья мои, тащите его сюда!..

МАРИНА. Боже мой, кого?!..

Феликс и Антони вносят Колесо, опутанное цепью, и водружают его на стену.

Что это значит? Александр?

ЯНА. Стойте!.. Я знаю. Это... Колесо Фортуны! Да?.. Угадала?.. И Алекс заковал его! Так?..

РЕД. Bravo, жёнушка! (Намеренно напыщенно). Отныне Алекс — владыка мира! А мы (склоняет голову) — при нём-с.

ФЕЛИКС. Испытания прошли по высшему классу!

МАРИНА. Родной мой!.. (Целует Остена). Гора с плеч! (Плачет).

ОСТЕН. Ну, вот. Приехали... (Успокаивает жену).

ЯНА. Александр, поздравляю! От души!

ОСТЕН. Благодарю!.. Спасибо!.. (Озорно). А будут ли кормить владыку мира? Он на последнем издыхании.

РЕД. Мы тоже клацаем зубами! (Рычит). Как молодые волки!

МАРИНА (смеётся). Тётушка Лолли!.. Накрывайте на стол, не то нас съедят.

Входит ЛОЛЛИ.

ЛОЛЛИ (Марине). Стол накрыт, хозяйка.

МАРИНА. Прошу вас, господа волки, в столовую.

Гости уходят следом за Мариной. Остен замечает подарок Яны, молча его разглядывает, потом аккуратно упаковывает в коробку и прячет за кресло. Уходит в столовую. Там гости шумно рассаживаются, ЛОЛЛИ закончив хлопоты, намеревается уйти, Остен её удерживает.

ОСТЕН. Нет, нет, останьтесь! Прошу отпраздновать вместе с нами!

МАРИНА. Садитесь, тётушка Лолли!

ФЕЛИКС (предлагает стул). И я буду вашим кавалером.

ЛОЛЛИ. Спасибо, конечно. Уж лучше я пойду. На кухне глаз да глаз нужен. Не обессудьте.
(Уходит).

ЯНА. Демократия в расцвете!

ИНЕС. Не нравится?

ЯНА. Не нравится.

РЕД. Милые дамы не отвлекайтесь. Яна, Инес, что вам положить?

ИНЕС. Господин Ред, вы известный гурмэ, полагаюсь на ваш вкус.

РЕД. Инес, за этот комплимент я положу вам шампиньоны, фаршированные сыром. Насчет демократии воздержусь, а кухня в этом доме отличная!

ЯНА. Инес, видимо, хотела сказать «гурман», ибо изысканный вкус и большой желудок не одно и то же.

ИНЕС. Я сказала то, что хотела сказать.

РЕД. Не ссорьтесь, девочки. Я и то, и другое.

Феликс разливает вино по бокалам. Ред встаёт..

РЕД. Внимание! Все смотрят на меня!.. Господа, сегодня завершилась колоссальная работа, которой отдал пятнадцать лет жизни наш любимый и уважаемый Александр Остен. Теперь об этом можно говорить. Он заставил подчиниться самую непокорную особу — судьбу. Машина-предсказатель, равной которой нет в мире, создана! И я счастлив, что первый говорю: Александр, ты — гений!

Остен доволен, но делает протестующий жест.

Мы знаем, ты скромн. Но скромность украшает человека, когда о ней знают все. Не так ли, Джерри?

ДЖЕРРИ (записывает в блокнот). Скромность — порок, который можно не скрывать.

РЕД. Друзья!.. Поднимем бокалы, содвинем их разом! (Александр). Ты, солнце, святое гори! Как эта лампада...

ЯНА (прерывает). Ред, угомонись! Дай слово имениннику.

ОСТЕН. Благодарю вас, милые мои. Ваша оценка излишне высока. Да, Пифия создана.

Равных ей нет. Её предсказания непогрешимы и будущее у неё огромно. Я счастлив. Мы работали не зря. Я говорю «мы», потому что эта победа, этот праздник... Их просто не было бы, если бы рядом со мной не работали два настоящих молодых таланта. Я прошу поднять бокалы за моих любимых учеников, моих коллег, моих друзей, за их большую жизнь в науке. Инес и Феликс, за вас!

ФЕЛИКС. Не преувеличивайте, шеф. Мы только ваши руки.

ИНЕС. Работать с вами... Да мы просто счастливчики! Правда, Феликс?

ДЖЕРРИ. Означенный порок становится национальным бедствием!

ЯНА (Феликсу). Я буду скоро хвастаться, что знакома с вами. Александр обычно скуп на похвалу.

ФЕЛИКС. Просто шеф сегодня благодушно настроен.

ЯНА. Вы хотели бы пережить такой день?

ФЕЛИКС. Генеральские звёзды снятся солдатам.

ЯНА. Может, хватит ходить строем?

РЕД. А не пора ли, други, повторить приятную процедуру?.. За милых дам!

ДЖЕРРИ. Перехватываешь инициативу у холостяка.

ОСТЕН. Здесь Антони недосягаем.

МАРИНА. Эти бессовестные люди когда-нибудь расскажут нам?..

ЯНА. Действительно, хватит жевать, господа волки.

ФЕЛИКС. Наша Пифия...

ИНЕС (Марине). Точнее — ПИФ, Программный информатор будущего — «Программ информэ фьюче». По первым буквам — ПИФ. А между собой мы называем машину «пифией».

ФЕЛИКС. В этом есть и другой смысл. В Древней Греции была предсказательница Пифия...

ЯНА. Другими словами, вы создали автоматическую гадалку?

ОСТЕН. Нет, ПИФ не предсказывает будущее, а рассчитывает вероятность события при определенных условиях.

ИНЕС. Или определяет характер события при заданных исходных данных.

ЯНА. Очень мило. Нельзя ли попроще? Феликс?

ФЕЛИКС. Видите ли, в своей повседневной жизни мы все время стоим перед выбором.

Пытаемся подсчитать вероятность какого-то события: произойдёт оно или нет. Пример. Я перехожу улицу, навстречу мчится автомобиль. Мой компьютер (стучит себя по лбу) мгновенно вычисляет скорость автомобиля, расстояние до возможной и роковой встречи и в соответствии с этим выдаёт мне рекомендации, как поступить: идти, не торопясь, перебежать, или вообще не кидаться под колеса встречного транспорта, а дожидаться

зелёного светофора. При этом, заметьте, я учитываю свой прошлый опыт и многое другое: светло или темно, скользко или нет, каково состояние моих подметок и прочее.

ДЖЕРРИ. Но если человек сам в состоянии решить такую задачу, зачем ПИФ?

ФЕЛИКС. Чтобы предсказывать точно, нужно располагать огромным количеством информации, учесть миллионы всевозможных случайностей, перебрать биллионы вариантов.

Я ведь привел самый простой пример.

ИНЕС. ПИФ способен решать очень сложные задачи, практически любые.

ЯНА. В голове не укладывается... Допустим, я решила купить манто, а через минуту передумала! Или забыла чековую книжку, или мне не понравился оттенок меха... Этих «или» может быть бессчётное число, и что в результате?

ДЖЕРРИ. В результате у вас не будет манто.

ЯНА. Прелестно.

ОСТЕН. Если откровенно... Наш ПИФ не совсем обычная машина. Мы используем новый принцип ввода и обработки информации.

РЕД (во все время разговора он ест и пьёт, но при последних словах Остена настораживается). Но, но! Осторожно, Алекс! Я не позволю разглашать секреты фирмы!

ОСТЕН. Наш ангел-хранитель протестует. Не буду отягощать ваши хорошенькие головки техническими подробностями. Словом...

МАРИНА. На сколько лет вперед ты можешь предсказывать?

ОСТЕН. Теоретически, насколько угодно, а практически... Человеческая жизнь для нас — предел. Пока, разумеется.

ДЖЕРРИ. Ты не мог бы привести какие-нибудь цифры? Цифры вызывают уважение и привлекают внимание.

РЕД. Ты излишне любопытен, Джи.

ДЖЕРРИ. Профессиональная болезнь.

МАРИНА. И твоя Пифия никогда не ошибается, Алекс?

ОСТЕН. Сто процентов гарантировать глупо, но вероятность ошибки бесконечно мала.

Повторяю, ПИФ необычный компьютер.

МАРИНА. Значит, мне не стоит и браться за кисти?

ОСТЕН. Разве ты не поверила мне тогда?

МАРИНА. С тех пор, как я уехала от родителей, с нашей фермы, я всегда поступаю так, как хочешь ты...

ОСТЕН (целует руку жены, мягко). Марина, твоя выставка непременно бы провалилась. Вероятность события была слишком велика.

РЕД. Милая хозяйюшка, я умираю от жажды!

МАРИНА. Сейчас подадут десерт.

РЕД. Эклер? Мороженое?

МАРИНА (смеётся). Ты не исправим, Антони!..

ЯНА. Во всяком случае, я и без Пифии знаю, от чего умрёт мой муж. Я помогу тебе, Марина.

Марина и Яна уходят.

ОСТЕН. Как, Джерри, доволен уловом?

ДЖЕРРИ. Материал превосходный! Но я хотел бы... познакомиться с этой «дамочкой» поближе.

ОСТЕН. Приходи завтра в Центр, познакомлю.

ДЖЕРРИ. Спасибо, дружище.

ОСТЕН. Инес, закажите ему пропуск.

ИНЕС. Обязательно.

ДЖЕРРИ (Остену). Твои планы?

ОСТЕН. Прежде всего — вернуть свои деньги. И — уйти от босса.

РЕД. Что я слышу? Ты уходишь?

Входит ЯНА, хлопчет у стола, но прислушивается, стараясь уловить нить разговора.

ОСТЕН. Да. Как только закончится срок контракта. Хочется поработать на себя.

РЕД. Есть новые идеи?

ОСТЕН. Естественно.

РЕД. А помощники? Кого выберешь на этот раз?

ОСТЕН. Уже выбрал. (Обнимает Инес и Феликса). Пять лет назад, и менять не собираюсь.

ДЖЕРРИ. А помощники?

ФЕЛИКС. Учитель пока устраивает учеников.

ДЖЕРРИ. Ого, пока! Слышишь, Александр?

РЕД. Вижу, у вас всё — о'кей! А кто же будет охранять ваши секреты?

ОСТЕН. Никто. В этом нет надобности.

ЯНА (Реду). Похоже, тебя увольняют.

ОСТЕН (Реду). Видишь ли... Ты начальник секретной службы... Это накладывает определённые, так сказать, обязательства, на меня, на тебя...

РЕД. Да, я чиновник...

ОСТЕН. Не обижайся. (Мягко). Может быть, тебе стоит переменить поле деятельности?..

Вспомни, когда-то ты был неплохим программистом...

РЕД. Благодарю.

ОСТЕН. У тебя изобретательный ум...

ЯНА. Был. Пока мозги на ринге не вышибли.

Ред готов вспылить, но в комнату заглядывает МАРИНА.

МАРИНА. Вам не надоели серьёзные разговоры? Приглашаю всех пить кофе.

Гости переходят в гостиную. Там накрыт чайно-кофейный стол.

МАРИНА. Антони, вот ваши эклеры. Инес, а это для вас — миндальное печенье. Тётушка Лолли старалась, не дала даже попробовать.

РЕД (Инес). Бог велел делиться. Не дайте околеть от зависти!

Инес угощает Реда, Феликс колдует над чаем. Остен и Джерри принялись за кофе. Веселая суета, только Яна не принимает в ней участия. Она отошла и пытается включить музыкальный центр.

ЯНА. Алекс!.. Пожалуйста, помоги! Техника меня не слушается.

Остен подходит к Яне, через некоторое время звучит музыка, и они начинают танцевать. Ред и Инес присоединяются к танцующим. Марина и Феликс о чём-то тихо беседуют. Джерри что-то строчит в блокноте.

РЕД. Инес, вы — чудо! Божественно танцуете!

ИНЕС. Не подлизывайтесь.

РЕД. До чего подозрительна! Вам бы в нашей конторе работать. Полюбите меня! Я — подлец, но весь белый и пушистый. Не пожалееете.

ИНЕС. Я плохо понимаю ваш юмор.

ЯНА. Алекс, ты счастлив?

ОСТЕН. Да, Яна, да! Но ещё больше — я свободен!.. (Смеётся).

ЯНА. Согласна: деньги — это свобода. Кому же будет служить твоя Пифия?

ОСТЕН. Мне безразлично. Я — ученый. Я решил научную проблему. А дальше — дело технарей. Кажется, машина скоро пойдёт в серию. Так, Антони?

РЕД. Да, опытную партию закупили военные. Джи, это не для печати!

ДЖЕРРИ. Что же вы со мной делаете, бродяги! Даёте бомбу без предохранителя и говорите: бросать нельзя! Я же взорвусь!

Пары больше не танцуют, все собрались возле Марины и Феликса.

МАРИНА. Тебя не смущают такие заказчики, Алекс?

ОСТЕН. А почему они должны меня смущать?

МАРИНА. Ты не понимаешь?.. Твой ПИФ будет воевать!

ОСТЕН. Марина... (Раздражённо). Учёный не должен оглядываться назад. Кто, с кем, сколько воевал... Важно, что войны двигают науку вперёд, и человечество, в конечном счёте, от этого выигрывает. Это общеизвестный парадокс.

РЕД. Девочки, представьте, вы сейчас ходили бы пешком, если бы наш гениальный пращур, который пожелал остаться неизвестным, не изобрел колесо. А боевая колесница возила его не на прогулку.

ОСТЕН. Антони каламбурит, но все сколько-нибудь заметные открытия были сделаны, грубо говоря, на потребу войне.

ДЖЕРРИ. Радиолокация.

ОСТЕН. Хотя бы. Родилась как средство обнаружения военных объектов, сейчас — мощнейшее средство исследования звёзд и планет. Ракета. Стратегическое оружие. Но та же ракета уносит человека к Луне, автоматические станции — к Марсу и Венере. А лазер?.. Примеры можно приводить бесконечно.

МАРИНА. Что ты хочешь мне доказать? Что война — благо для человечества?

РЕД. Мариша, пощади именинника! Не бойся, мировая война — это страшная сказочка для детишек. А мелкие войны... Господи, кому они мешают? Трах-бах — и нету! Как гроза, после неё легче дышится, мобилизация всех чувств, сил, энергии.

МАРИНА. Особенно мёртвым.

РЕД. Живым, Мариша, живым. Нашим парням, которые останутся жить благодаря ПИФу.

МАРИНА. Наши останутся, а другие? У них тоже есть матери!..

ЯНА. Хватит о политике!

РЕД (примирительно). Может быть, благодаря ПИФу, войны вообще станут историей. И вообще, девочки, это — не про вас! Давайте лучше горлышко промочим, чтой-то оно пересохло. (Наполняет и подает мужчинам бокалы).

ОСТЕН. Я верю, что наш ПИФ будет хорошо служить людям.

ФЕЛИКС. Я тоже уверен. Представьте, миллионы людей не знают, на что они способны.

ДЖЕРРИ. А может, и — слава Богу?

ФЕЛИКС. Нет, серьёзно. Человек часто даже не догадывается, в чём его талант, и занимается, чёрт знает чем! И мучается всю жизнь, отсюда — стрессняк, депрессия. А мы можем ему помочь найти себя. Быть счастливым! Получать радость от своего труда. Разве это плохо?

ИНЕС. А я бы не хотела заглядывать в будущее.

МАРИНА. Не хотела бы? Почему?

ИНЕС. Жить станет неинтересно. Радость исчезнет. Она ведь всегда нечаянная, неожиданная. А если всё наперед знать... Нет, не хочу!

РЕД. А знаете, я тоже, пожалуй, не буду гадать. Вдруг машина предскажет мне смерть от обжорства? Я же остерегаться буду! А я обожаю простые удовольствия! Они так украшают жизнь.

ФЕЛИКС. Не согласен. Если человек будет знать будущее, он станет хозяином положения, своей судьбы, а не слепого случая!

ДЖЕРРИ. А что будет с прогрессом?.. Ведь если «гомо», который «сапиенс», будет наперёд всё знать, он разучится шевелить мозгами, да и руками тоже...

ЯНА. Что скажешь, Алекс?

РЕД (Остену). Не вытащить ли Колесико обратно, старина?

ОСТЕН (смеётся). Нет! Предсказание судьбы — не единственное применение ПИФа. Это вопрос личный, и каждый его решит сам, я думаю.

ЯНА. Во всяком случае, психологам, этикам, философам и прочим умникам есть повод подраться.

ДЖЕРРИ. Кстати, этично или неэтично предсказывать будущее ребёнка? Он мал или вообще ещё в проекте, решить самостоятельно вопрос не может...

ИНЕС. Довольно! Этот разговор бесконечен. Хозяйка устала.

ОСТЕН. Одну минуту. Ребёнка, говоришь?

МАРИНА. Александр, не надо.

ДЖЕРРИ. Например, твоего? Вашего сына?

ОСТЕН. Мне как-то это в голову не приходило. Постой, а идея интересная!.. В принципе, возможно... Инес, Феликс! Ведь по существу, этот человек уже создан, дышит, развивается... Наследственность, способности уже заложены. Известны условия, в которых он будет жить, расти. Да! Благодарю, Джерри! Великолепная мысль! Я непременно решу эту задачу.

РЕД (провокационно). А как насчёт прав человека? Не ущемляются ли они?

ОСТЕН. Это не мой вопрос. Я — учёный, и я любопытен!

ДЖЕРРИ. Это лучшая реклама ПИФу! Машина предсказывает блестящее будущее сыну изобретателя!.. Грандиозно!

МАРИНА. Не надо!.. Алекс, прошу тебя!

ОСТЕН. Глупости, Марина. Инес, составьте программу.

ИНЕС. Когда?

Звонит телефон, Остен поднимает трубку.

ОСТЕН. Здесь Остен. Слушаю. (После паузы). Феликс, позови Лолли, пожалуйста. Скажи, что звонят из дома.

Феликс уходит.

Когда?.. (Инес). Завтра и займись. Ну, Джерри, бродяга!.. (Реду) А не зачислить ли нам его в штат? На должность «почемучки»? пусть только ходит, смотрит и задаёт глупые вопросы. (Наполняет бокалы и подаёт Реду и Джерри).

ДЖЕРРИ. А глупость, Александр, нынче дорого стоит.

ОСТЕН. Мы за ценой не постоим, было бы за что.

Возвращается ФЕЛИКС, за ним идёт ЛОЛЛИ, берёт трубку, некоторое время слушает.

ЛОЛЛИ. Что?!.. Эмиль?!.. (Роняет трубку, покачнувшись, Инес бросается к ней, поддерживает). Инес, голубушка... Убили... Мальчика моего убили...

МАРИНА. ЧТО?!

Феликс опускает трубку на рычаг, помогает Инес усадить Лолли в кресло. Она беззвучно плачет.

РЕД (набирает какой-то номер). Алло!.. Малыш?.. Да, да, Рэд. У меня к тебе просьба. Узнай... (Оглянувшись на Лолли, понижает голос, говорит, прикрывая трубку рукой).

ЛОЛЛИ. Пойду... Праздник вам испортила... Извините... Ноги не идут...

ФЕЛИКС. Мы проводим вас.

ЛОЛЛИ. Сама... Не надо...

ДЖЕРРИ. Могу подвезти. Куда ехать?

ИНЕС. Здесь недалеко, Феликс знает. Я — с вами. До свиданья, господа.

Феликс, Инес уводят плачущую Лолли. Джерри, попрощавшись с хозяевами, тоже уходит. Яна закурила.

ОСТЕН. Какое несчастье!

РЕД (он закончил говорить по телефону). Отказала автоматика. Самолёт сбила наша ракета. Такое, увы, случается. Парню не повезло.

МАРИНА. Что ты говоришь!

ЯНА. Пожалуй, нам тоже пора. (Целует Марину). Я загляну к тебе завтра. Прощай, Алекс!

Ред наполняет бокал и залпом выпивает. Яна и Ред уходят.

ОСТЕН (обнимает жену). Тебе нужно отдохнуть.

МАРИНА (еле сдерживая слёзы). У меня бы сердце разорвалось, если бы с нашим мальчиком что-нибудь случилось! (Заглядывает Остену в глаза). Прошу тебя! Не надо ничего предсказывать! Я боюсь!..

ОСТЕН. Это несчастный случай. Просто несчастный случай. Успокойся, родная. К нам это не имеет никакого отношения. Слышишь?.. Каждый день на дороге аварии, но ведь ты садишься в машину и едешь...

МАРИНА. Ах, Алекс!.. Ради меня, умоляю! Что тебе стоит? Я тебя никогда ни о чём не просила! Мы вместе просим...

ОСТЕН (шутливо). ПИФ — мой ребёнок, я его люблю и должен о нём заботиться. Хочу, чтобы ему было хорошо. А эта задача для него, как... для Реда — эклеры. Разве я могу отказать ребёнку в удовольствии?

МАРИНА. Ты в состоянии ещё шутить...

ОСТЕН. Это дело чести, Марина, престижа. Всё будет хорошо. Верь мне. Всё будет хорошо!

Картина вторая.

Кабинет Остена в научном центре. Большой письменный стол, над ним — портрет «отца» кибернетики Винера. Слева — витринное окно, возле которого «рабочее место» (компьютер, телефоны и т.д.) Софи, секретаря Остена.. Справа — дверь, над ней —

светящееся по мере надобности табло: «Не входить! Эксперимент!». У правой стены — низкий диван, журнальный столик. СОФИ поливает цветы, которых тут довольно много. Звонит телефон.

СОФИ. Софи Леран, секретарь господина Остена... Узнала, господин Ред. (Смеётся, поправляет причёску). Как узнала? Так называете меня только вы и моя мама. (Слушает, улыбается). Она ещё не приходила. Хорошо, передам. Чао! (Смеётся, кладёт трубку. Напевая, сортирует почту).

Входит ИНЕС.

ИНЕС. Доброе утро, Софи.

СОФИ. Здравствуйте. Звонил господин Ред, хотел вас видеть.

ИНЕС. Просил зайти?

СОФИ. Нет, он придёт сюда.

ИНЕС. Какая честь. (Набирает номер телефона). Габриэль?.. Доложите своему шефу, что я в Центре. Спасибо. (Отключается). Какое у вас красивое платье, Софи!

СОФИ. У меня сегодня день рождения.

ИНЕС. В самом деле?.. От души поздравляю! И сколько же вам стукнуло?

СОФИ. И не спрашивайте! Я уже старуха: двадцать!

ИНЕС. Ужасно.

Девушки смеются. Входит РЕД. В руках у него жёлтые розы.

РЕД. Хелло, девочки! (Целует руки). Сонюшка, вы ослепительны! Этот бирюзовый цвет, эти солнечные волосы... С днём рождения, солнышко! (Вручает цветы Софи).

СОФИ. Вы помните?! О, благодарю! Мои любимые! Какие огромные, какие великолепные!.. Как вы угадали?.. Их надо срочно подрезать и — в воду!..

РЕД. Поднимитесь к Габриэлю, он в таких вопросах незаменим.

СОФИ. Я на минуточку! (Убегает).

ИНЕС. Вы хотели меня видеть?

РЕД. Мне всегда приятно смотреть на вас.

ИНЕС. И только ради этого спустились сюда?

РЕД. Не стоило?

ИНЕС. Софи сейчас вернётся. Вы же цветы ей подсунули, чтобы её удалить. Так что давайте

без предисловия.

РЕД. У, колючка. Всё время в чём-то меня подозреваете, а я чист и невинен, аки младенец.

ИНЕС. Итак?

РЕД. Сядем. (Предлагает Инес сигарету, она отказывается, Ред закуривает). Вчера... у меня был разговор с одним человеком... Я думаю, вам будет интересно. Разговор шёл о... Феликсе.

ИНЕС. Кто этот человек?

РЕД. Парень из БРАДа. Бюро по расследованию антигосударственной деятельности. Так вот. Их интересует наш скромняга Феликс. Догадываетесь, почему?

ИНЕС (напряжённо). Что он натворил?

РЕД. Говорят, будто он «гринписовец», «антиглобалист» и ещё какой-то «анти».
(Притворно). Вы расстроились? Для вас это новость?

ИНЕС (закуривает). Насколько мне известно, мы живём в свободной стране.

РЕД. О, безусловно! Всё в порядке. Если ему нравится, пусть дерёт глотку на митингах и протирает штаны на сидячих забастовках.

ИНЕС. Я вас не понимаю.

РЕД. Фокус в том, милая Инес, что пребывание человека с такими взглядами в нашем научном Центре, мягко выражаясь, нежелательно.

ИНЕС. Уволить сейчас Феликса, значит остановить все работы. Он один знает машину досконально. Никто на это не пойдёт.

РЕД. Пойдут, Инес. Увы.. Инженерная безработица — раз. Подмоченная репутация — два. А машину готовят в серию — три. Всё это вы знаете не хуже меня.

ИНЕС. Чего вы хотите? Не понимаю.

РЕД. Есть ещё вариант. Помочь дорогому коллеге осуществить его голубую мечту.

Отправить его, к примеру, в какую-нибудь горячую точку. К сожалению, на шарике их пока хватает. В Африку или в Азию, можно подыскать что-нибудь и поближе.

ИНЕС. У вас, разумеется, есть ещё вариант.

РЕД. Я человек запасливый. И гуманный. Можно всё решить по-семейному. Умно. Полюбовно.

ИНЕС. Оставить всё, как есть?.. И это, конечно, зависит от меня?

РЕД. Я всегда восхищался вами, Инес!

ИНЕС. В постель я вас не приглашу.

РЕД (хохочет). А я и не хочу!.. Я, как вы однажды изволили заметить, «гурмэ», а это значит...

ИНЕС (смущена, перебивает). Чего же вы хотите?

РЕД. Мне нужна сушая малость. Даже говорить совестно.

ИНЕС. Всё-таки?

РЕД (вздыхает). Полная информация о ходе работ.

ИНЕС. Она у вас есть.

РЕД. Я сказал — полная, понимаете? А не та, которую мне предоставляет Алекс для отчета.

ИНЕС. Вы предлагаете мне шпионить?

РЕД. Ну, ну!.. Зачем вешать ярлыки, Инес? Просто я желаю знать, что мне, по долгу службы, охранять от чужих глаз и ушей. А что — опять же, по долгу дружбы, — от старика Бара, нашего босса.

ИНЕС. Очень жаль, но помочь не могу. (Решительно встала).

РЕД. Не торопитесь. Мы приближаемся к самому интересному.

ИНЕС. Сейчас вернётся Софи.

РЕД. У Габриэля на этот счёт есть инструкция.

ИНЕС (неохотно садится). Все предусмотрели. Выкладывайте.

РЕД. Согласитесь, не совсем красиво утаивать от хозяина кое-какие результаты, идеи, которые куплены им, так сказать, на корню. Это похоже на то, как вместе с обедом прихватывают и серебро хозяина.

ИНЕС. Ложь. Господин Остен честно выполняет условия контракта.

РЕД. Не все, Инес, не все. Боссу, например, ничего неизвестно о... скажем... обратной задаче, которую собирается решать Алекс. А может быть, уже решил, а?

ИНЕС. Откуда вы знаете?!

РЕД. От вас, Инес! (Смеётся). Вы только что подтвердили мою догадку.

Инес встала и нервно ходит по кабинету.

РЕД. Не переживайте, милая. Ведь я, как изволил заметить наш доморощенный гений, был когда-то неплохим кибернетиком. Так что определить направление развития идеи могу вполне самостоятельно. За прямой задачей — вычислением вероятности события — обязательно должна последовать обратная: определить условия, при которых это событие возможно.

ИНЕС. Но это только идея!

РЕД. Золотая.

ИНЕС. И принадлежит она только господину Остену.

РЕД. Ой, ли!.. Узнай о ней Бар-босс, и Алексу никогда не вырваться из его лап. Хватка у него мёртвая.

ИНЕС. Вы не скажете боссу!

РЕД. Вот я и хочу знать, о чём следует помалкивать.

ИНЕС (в смятении). Вам лучше обратиться к господину Остену.

РЕД. Боюсь, он неверно истолкует мою заинтересованность.

ИНЕС. Вашу заинтересованность оценить нетрудно.

РЕД. Ну вот опять!.. (Берёт её руки в свои, проникновенно). Я искренне хочу помочь. Вы все — дети. Котята. Вас просто передушат по одному. Вы не представляете, во что ввязались.

ИНЕС (отстраняется). Я свободна?

Входит СОФИ, в руках ваза с розами.

СОФИ. Ваш Габриэль — чудесник! Всё у него есть, он всё умеет! Посмотрите, какая прелесть!

РЕД. Сонюшка, вы так хорошо радуетесь, что я готов приносить вам цветы каждый день. (Помогает Софи пристроить вазу на её столике. Инес.). Подумайте, радость моя. Полюбите меня.

ИНЕС. Я не решаю дважды.

Входят ОСТЕН и ФЕЛИКС. Они шумно разговаривают, в руках Остен держит толстую папку.

ОСТЕН. Общий привет!

ФЕЛИКС. Здравствуйте.

РЕД. Вижу, у вас прекрасное настроение.

ОСТЕН. Феликс утверждает, что бег — эликсир бодрости. Уговаривает бегать. И представь, я сейчас его обставил! (Смеётся).

РЕД. Подхалимаж.

ФЕЛИКС. Всё было честно.

ОСТЕН (хлопает Реда по животу). Присоединяйся! Тебе тоже пора растрясти жирок.

РЕД. Бесплезно, только аппетит набегаю.

Звонок.

СОФИ (слушает). Господин Остен, господин Финк ожидает у входа.

ОСТЕН. Инес, пропуск заказан?

ИНЕС. Да, шеф.

ОСТЕН. Софи, спуститесь, пожалуйста, приведите журналиста сюда.

СОФИ. Так это знаменитый Джерри Финк? О!..

Софи убегает. Ред и Феликс разговаривают, Остен с Инес у стола.

ОСТЕН. Инес, я просмотрел программу. Умница! Так быстро, талантливо! Мне кажется, стоит уточнить вот... эту часть и... эту. (Отчеркивает карандашом). Согласны?

ИНЕС. Да. Сделаю.

ОСТЕН. Машина на ходу?

ИНЕС. Феликс проверил, всё в порядке. Вы будете работать один?

ОСТЕН (смущённо). Один. Прошу вас, поторопитесь. Не терпится начать.

ИНЕС. Понимаю. Часа через два всё будет готово. Феликс!

Феликс откликается не сразу: он демонстрирует Реду систему дыхания.

ОСТЕН (Феликсу). Бросьте его, не тратьте золотое время. Помогите лучше Инес откорректировать программу.

ФЕЛИКС. С радостью.

РЕД (негромко, Инес). Я надеюсь на ваше благоразумие.

ИНЕС. Струсили?

РЕД. Хочу уберечь от неприятностей. Вы мне глубоко симпатичны.

Феликс вместе с Инес уходят в лабораторию.

РЕД. Джерри к нам за сенсацией?

ОСТЕН. Хочет увидеть всё воочию.

РЕД. Это старая гончая, учти.

ОСТЕН. Может, возьмёшь его на себя?

Входят СОФИ и ДЖЕРРИ

ДЖЕРРИ. Не откажите, очаровательная! Скрасьте одинокому холостяку вечер!

СОФИ. Шутите! Вы такой знаменитый, а я... простая девушка, совсем неинтересная.

ДЖЕРРИ. Напротив! Вы для меня самая интересная девушка на свете!

Ред выразительно смотрит на Остена.

РЕД (Джерри). Побойся Бога, Джи! Не успел переступить порог, как уже соблазняешь. А вы, Сонюшка, будьте осторожны с этим змеем-искусителем.

Софи убегает.

ДЖЕРРИ. Быстрота и натиск. Привычка. А то насидишься без хлеба. Доброе утро, ребята! (Обмен рукопожатиями). У вас прекрасный парк! Не ожидал, не ожидал... (Ходит по кабинету, цепко всё оглядывает. Перед портретом). Винер? Отец кибернетики?.. (Подходит к двери со световым табло. Вспыхивает надпись: «Не входить!»). Что, зверь там?

ОСТЕН (прислушивается к гудению ПИФа). Хорошо поёт!

РЕД. Он привязан к нему, словно к любимой женщине.

ДЖЕРРИ. Марина не ревнует?

ОСТЕН. Немного.

Входит СОФИ с подносом, на нём чашки с дымящимся кофе.

ДЖЕРРИ (вдыхает аромат). Полный нокаут.

ОСТЕН. Благодарю, Софи.

ДЖЕРРИ. Как насчёт моей идеи?

ОСТЕН. Какой?

ДЖЕРРИ. Ты хотел узнать кое-что (очерчивает полукруг вокруг живота) о своём мальчишке.

ОСТЕН. Рано ещё об этом говорить. Результатов пока никаких. К сожалению, я не смогу сегодня быть твоим гидом. Антони меня заменит.

ДЖЕРРИ. Я не тороплюсь. У вас такие приятные сотрудники... (Подходит к Софи, целует руку). Кофе роскошный, спасибо. Ну, как? Надумали?.. Седьмое небо. Райский уголок.

СОФИ. Ресторан миллиардеров?!

ДЖЕРРИ. Перед вами откроются все двери.

РЕД. Сонюшка, самое время вспомнить о своей сестре Еве и о том, чем закончилась история с яблоком.

СОФИ. Но я же... Но у меня... (Осматривает платье). Мне необходимо переодеться.

ДЖЕРРИ. Я заеду за вами. В десять. Адрес?

Софи пишет и передаёт визитку Джерри.

РЕД (Остену). Сдаётся мне, Алекс, придётся тебе искать другого секретаря. Идём же, старый греховодник!

ДЖЕРРИ. Не прощаюсь, Александр, я ещё загляну. Тогда и поговорим. (Софи). Лучше оставайтесь, как есть, Золушкой! Всех затмите.

Ред и Джерри уходят.

СОФИ. Боже мой! Как во сне... Господин Остен, разрешите мне сегодня уйти пораньше.

ОСТЕН. Разумеется, Софи. Я буду работать с ПИФом. Дайте только свежую почту.

СОФИ (извиняясь). У меня сегодня день рождения. Самый счастливый день!

ОСТЕН. Поздравляю! Софи, оставайтесь такой же милой всегда. (Вытаскивает из вазы розу и подаёт Софи). Ещё раз — счастья и любви!

СОФИ (смеётся). Спасибо! А вам — удачной работы. (Уходит).

ОСТЕН. Самый счастливый день. У меня тоже... Сегодня я узнаю, кем ты будешь, мальчишка. День за днём я проживу твою жизнь. Жизнь, которую тебе подарила мать.

Увижу твою... первую беззубую улыбку и первые слёзы... Первую победу и первые синяки.

Нет, у тебя не будет поражений! Только победы! Ступень за ступенью — вверх! Потому что ты — сын Александра Остена!.. (Смеётся). Оказывается, я сентиментален. Я сентиментален, Марина... Всё будет хорошо. Не бойся, родная. Я обещаю!

Картина третья.

Снова загородный дом Остена. Колесо Фортуны закрыто занавесью. МАРИНА сидит в кресле и вяжет.

МАРИНА (откладывает вязание). Вот и готово. (Примеряет на пальцы пинетки). Топ-топ!.. (Смеётся). Хорошие башмачки? Что молчишь?.. Сейчас приедет папа, вот мы и похвастаемся!.. Что-то долго его нет... (Подходит к окну, открывает). Боже мой, до чего душно! Ни днём, ни вечером никакой передышки... Александр?.. Почему-то пешком, без машины... По такой жаре... Странно! Уж не случилось ли чего? Господи, сохрани и избави!.. И какой утомлённый вид! Знаешь, малыш, мне иногда становится страшно за нашего папу: он буквально сгорает возле своего ПИФа!

Входит ОСТЕН. Марина подходит, обнимает. Остен ласково целует её волосы. Вид у него крайне измотанный, но он пытается держаться, улыбается. Опускается в кресло.

ОСТЕН. Ты одна?

МАРИНА. Лолли только что ушла. Я её отпустила. Она словно сомнамбула: завтра привезут Эмиля... Ты устал?

ОСТЕН. Смертельно.

МАРИНА. Был трудный день?.. (Остен не отвечает, сидит, закрыв глаза). Сейчас покормлю тебя.

ОСТЕН (удерживает жену). Посиди со мной.

МАРИНА. Так нельзя, Алекс. Ты буквально сгораешь, у своего ПИФа, так надолго тебя не хватит!..

ОСТЕН. Помолчи, пожалуйста. (Замечает закрытое Колесо Фортуны). Что это значит?

МАРИНА (подходит, сдергивает занавесь). Забыла. Прости. Оно такое мрачное, тяжёлое. Так и кажется, сейчас упадёт. Я ходить мимо боюсь. Пожалуйста, не сердись. (Остен молчит).

Пойду сварю кофе.

ОСТЕН. Как ты себя чувствуешь?

МАРИНА. Прекрасно! Сегодня заходил доктор Генрик, сказал, что через несколько дней ты будешь отцом!

ОСТЕН. Так скоро?

МАРИНА. О, Алекс! Я просто не могу дождаться! Он такой милый! Это — мальчик, я уверена. Он будет обязательно похож на тебя: светленький, голубоглазый и такой же бука!

ОСТЕН. Разве я — бука?

МАРИНА. Конечно!. Всегда смотришь вот так... (Смотрит исподлобья, сдвинув брови. Смеётся).

ОСТЕН. Марина...

МАРИНА. Да, милый?

ОСТЕН. Не уехать ли тебе на это время?

МАРИНА. Куда?

ОСТЕН. Например, к родителям, на ферму. Ты там давно не была, старики скучают.

МАРИНА. Что это ты о них вспомнил?

ОСТЕН. Ты постоянно одна, я волнуюсь...

МАРИНА. Мой хороший, не надо за меня бояться! (Приникает к мужу). Во-первых, я не одна. Мы вдвоём! Во-вторых, Лолли всё время здесь. Каждый день приходит доктор. И, в-третьих, наш сын... наш первенец... должен родиться в нашем доме. Понимаешь? В родном

доме!

ОСТЕН. Да, но...

МАРИНА (тянет Остена за руку, он тяжело поднимается, идёт следом за Мариной).
Посмотри лучше, какие у него ботиночки! (Демонстрирует пинетки). Сама связала. Не будут малы, как думаешь?.. А вот рубашечка. Голубая. Для мальчиков нужно всё голубое, обязательно. А девочкам — розовое, но у нас будет сын, и поэтому...

ОСТЕН. Зачем ты всё это делаешь?

МАРИНА. Как зачем?

ОСТЕН. В магазинах всё можно купить.

МАРИНА. Разве можно сравнить?! (С чувством превосходства). Смотри! Швы должны быть наружу, чтобы не давили, не раздражали: кожа детская нежная, тоненькая... И вообще я хочу... мне хочется, всё сделать самой, своими руками... для нашего малыша. Алекс! Я так люблю вас обоих! (Поворачивается к Остену и видит его лицо). Что с тобой?! Ты меня пугаешь!

ОСТЕН. Очень болит голова.

МАРИНА. Что случилось, Александр? Ты скрываешь от меня, говори — что?

ОСТЕН (с трудом). Марина, тебе необходимо лечь в клинику к доктору Гиллу.

МАРИНА. С чего это вдруг?.. Наш Генрик — прекрасный доктор, и я ему доверяю.
Абсолютно!

ОСТЕН. У Гилла лучшая клиника. Он замечательный хирург.

МАРИНА. Хирург? Для чего мне хирург?! Я хочу сама!

ОСТЕН. Ты ведь боишься боли. Помнишь, как-то порезала руку, и...

МАРИНА (перебивает). Ничего я не боюсь!

ОСТЕН. И все-таки, я настаиваю, прошу...

МАРИНА. Почему нам нужно куда-то уезжать?

Остен молчит.

Если ты молчишь, чтобы не волновать меня, то добиваешься совершенно обратного!

Остен молчит, развязывает галстук, снимает пиджак, стоит к Марине спиной.

Плохое предсказание?!.. (С тоской). Зачем ты это сделал... Я ведь просила...

ОСТЕН. Это ничего бы не изменило. Но теперь мы знаем и можем решать.

МАРИНА. Что решать?!

ОСТЕН (обнимает Марину). Марина, ты должна знать...

МАРИНА (освободилась от объятий, враждебно). Ничего не говори! Не знаю и знать не хочу! Я люблю его! Всякого! Это самое дорогое, это моё, моё! Пусть страшный! Пусть глупый! Мой!..

ОСТЕН. Нет, наш сын не дурак и не урод. Он...гений.

МАРИНА. Гений?! Ты сказал, «гений»?.. Что же тут плохого?

ОСТЕН. Из-за него погибли люди... Сотни миллионов — цена его гениальности.

МАРИНА (до неё не сразу доходит страшный смысл слов). Нет! Нет!..

Остен бережно ведёт, почти несёт Марину, усаживает её в кресло, опускается на колени. Марина плачет.

ОСТЕН. Я перепробовал все возможные варианты. Менял условия. Я готов был разбить проклятую Пифию!.. Результат один.

МАРИНА. И ты решил спасти человечество? Молчи! Я очень хорошо тебя знаю! Для этого ты и отправляешь нас к своему Гиллу? «Ты одна, и я волнуюсь...» (Истерически смеётся).

ОСТЕН. У нас будут другие дети, Марина.

МАРИНА (кричит). У нас не будет других!.. Я не отдам его!.. (Рыдает). Я не могу без него...

ОСТЕН. И ты родишь убийцу?! Ты готова дать жизнь палачу многих тысяч людей?!

МАРИНА. Но должен быть выход! Ты обязан найти!

ОСТЕН. Я не знаю его.

МАРИНА (с надеждой). Инес ошиблась!

ОСТЕН. Инес очень точна. Кроме того, я сам проверил программу.

МАРИНА. Ты! Ты ошибся!.. Машина! ПИФ! Да, да! Испортился, врёт! Глючит! Эмиля тоже убила машина! Сам говорил!

ОСТЕН. Не обманывай себя.

МАРИНА. Это — фанатизм так верить механической гадалке! Бездушной, глухой, слепой! Ты просто боишься!.. (Мстительно). Боишься признаться, да, да! Что ПИФ врёт! Тебе пришлось бы перечеркнуть пятнадцать лет жизни!

ОСТЕН. Разве дело во мне, Марина... А если ПИФ прав?..

МАРИНА. Уедем! Алекс, дорогой, спрячемся! Продадим дом, ферму, спрячемся! Неужели на всём земном шаре не найдётся для нас уголка? Маленького уголка?! Нам так мало надо!.. Я никому не покажу мальчика! Не отпущу его никуда! Никто и знать не будет, что он гений...

ОСТЕН. Я проверял и этот вариант...

МАРИНА. Вариант!.. Одни варианты!.. А он ребёнок! Ты не заставишь меня!.. Я не переживу!.. (Плачет). Мальчик мой...

ОСТЕН. Бедная моя, любимая...

Входит ЯНА. Остен и Марина её не замечают. Яна стоит за портьерой и слушает разговор.

МАРИНА. Нет! Уйди, я не могу...

ОСТЕН. Послезавтра я отвезу тебя в клинику Гилла... Ты ничего не услышишь, он обещал.

Для всех мальчик родится мёртвым...

МАРИНА. А-а-а!.. (Теряет сознание).

ОСТЕН. Марина!.. Марина!.. Лекарства, где, чёрт возьми, у неё лекарства?! (Мечется по комнате, выбегает).

Яна подходит к Марине, достаёт что-то из сумочки, бросает в стакан, размешивает. Профессионально разжимает Марине зубы и выливает содержимое стакана в рот. Осторожно похлопывает Марину по щекам. Вбегает ОСТЕН, в руках у него целая куча пузырьков и баночек. Он так расстроен, что не удивился появлению Яны.

ОСТЕН. Что с ней?

ЯНА. Обморок. Сейчас очнётся, я дала лекарство.

ОСТЕН. Душно, вот и...

ЯНА. Это вполне естественно в её положении.

ОСТЕН. Ты побудешь с ней? Мне надо немного пройтись.

ЯНА. Разумеется. Иди, не беспокойся. Вы поссорились?

ОСТЕН. Да... Немного...

ЯНА. В таком случае, тебе действительно лучше не показываться ей на глаза.

Остен уходит. Марина очнулась, видит Яну, бросается к ней, плачет.

МАРИНА. Яна!.. Яна, что он говорит?!

ЯНА. Успокойся, моя хорошая, успокойся. Тебе вредно волноваться.

МАРИНА (отчаянно). Он хочет отнять моего мальчика! Отнять!

ЯНА. Опомнись, Марина!

МАРИНА. Машина виновата! Пифия проклятая! Ненавижу! (Плачет).

ЯНА. Я — с тобой, успокойся.

МАРИНА. Она предсказала...ужасную... судьбу... И теперь Алекс хочет... О, Яна, я не могу! (Рыдает).

ЯНА. Несчастливая моя. Я поняла. Страшно поверить... Вам надо бежать. Тебе с малышом. Немедленно! Я помогу! У меня есть надёжные люди, они укроют тебя с мальчиком. Никто не найдёт вас, обещаю!

МАРИНА. А если — правда? Что тогда? Я умру от горя...

ЯНА. Но есть же выход! Не может не быть!

МАРИНА. Я не переживу, не переживу...

ЯНА. погоди рыдать. Ведь Александр определял судьбу малыша. Как они говорят?.. В зависимости от внешних условий. Да?.. А если наоборот? Определить условия, при которых судьба сложится счастливо? И создать эти условия?

МАРИНА. Я ничего не понимаю в этом, Яна.

ЯНА (возбужденно). Мне говорил Антони, что такая задача разрешима, понимаешь? Её можно решить!

МАРИНА. Но Александр, наверное, тоже знает об этом!

ЯНА. Он раздавлен. Ошеломлён. Возможно, это не пришло ему в голову. В таком состоянии... Вряд ли он сможет сейчас работать...

МАРИНА. Я в отчаянии! Яна, ты умница, ты всегда была сильнее меня. Придумай что-нибудь!

ЯНА. Может быть, Антони? Ведь был же он, чёрт подери, учёным! Но сейчас он так далёк от всего...

МАРИНА. Он должен помочь! Яна!..

ЯНА. Если бы ему подсказать... Какие-нибудь записи, формулы, программы... Он бы разобрался и сделал. Я уверена.

МАРИНА. У Александра есть какие-то тетрадки. Он иногда работает в библиотеке наверху. По старой привычке, без компьютера. Но я в этом ничего не понимаю, посмотри сама. (Передаёт Яне ключ).

ЯНА. Но в отсутствие хозяина...

МАРИНА. Умоляю! Помоги мне!.. Речь идёт о жизни моего мальчика!

ЯНА. Хорошо. Я попытаюсь. (Медленно поднимается по лестнице).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина четвертая.

Парк, где-то в глубине — здания научного центра, где работает Остен и его помощники. Раннее утро. На скамейке полулежит, закрыв глаза, ИНЕС. ФЕЛИКС стоит спиной к зрителям, наблюдая восход.

ФЕЛИКС. Инес!.. Смотри, какое солнце!.. Иди скорей!.. Глазам больно...

ИНЕС. Надень очки, ослепнешь.

ФЕЛИКС. Да очнись!.. Это наш с тобой рассвет! Начинается новая эра! Инес Келли и Феликса Дана! Внимание!.. Внимание!.. Встаёт солнце!

ИНЕС. ПИФ не выдержал, сгорели входные блоки.

ФЕЛИКС. Ерунда!

ИНЕС. Неизвестно, что с памятью.

ФЕЛИКС. К дьяволу! Главное — результат!.. (Подходит к Инес). Ты ещё жива, моя старушка?

ИНЕС. Еле-еле.

ФЕЛИКС. Скорая помощь требуется?.. (Наклоняется и целует).

ИНЕС. Не надо.

ФЕЛИКС. Надо. Я сегодня — Голиаф, мне нельзя перечить. (Пытается повторить, но тщетно).

ИНЕС. Оставь! (Поднимается, отходит).

ФЕЛИКС. Нас не любят здесь, не ценят, повернёмся и уйдём.

ИНЕС (ей не до шуток). Я должна признаться тебе...

ФЕЛИКС. Быстрое признание облегчит наказание

ИНЕС. Феликс! Я... (Прячет лицо у него на груди).

ФЕЛИКС. Хм... Мы, пожалуй, останемся. И так?.. (Наконец, заметил состояние девушки).

Что с тобой? Ты плачешь?

ИНЕС. Так... Нервы...

ФЕЛИКС. Ты много работала последнее время... (Негромко читает стихи).

Три спички, зажжённые ночью одна за другой:

Первая — чтобы увидеть лицо твоё целиком,

Вторая — чтобы увидеть твои глаза.

Последняя — чтобы увидеть губы твои.

И чтобы помнить всё это, тебя обнимая потом,

Непроглядная темень кругом...

Помнишь?.. Поедем на озера? Мы там давно не были.

ИНЕС. Очень грустно...

ФЕЛИКС. Ну же!.. Все пройдёт. (Целует нежно, как ребёнка, нос, глаза, щеки...). Завтра же отправимся. Нет, сегодня! Сегодня вечером, да? (Инес кивает, улыбнулась). Но какие мы с тобой молодцы? А?! Решили обратную задачу? Глыбу какую своротили!

ИНЕС. Ой, Феликс... Глыбу! Своротили!.. Кусочек откололи. Во-от такой... Нашли один из возможных вариантов решения. Один из возможных. А может быть, ложных.

ФЕЛИКС. Ну и что! А я всё равно счастлив! Как последний дурак. Seriously! Просто голова кругом! Второй раз в жизни готов прыгать, врать, кататься, кувыряться...

ИНЕС. Словом, пещерные эмоции. А когда же был первый раз?

ФЕЛИКС. А первый, когда лучшая девушка Земли призналась мне в любви.

ИНЕС. Не было этого!

ФЕЛИКС. Разве я сказал, что лучшая девушка — Инес Келли? (Смеются). И вот сегодня... Я понял, понял, что могу! Сам. Один. Без шефа. Яна права, хватит быть простым солдатом! Я пьян, Инес!..

ИНЕС. Тщеславие, самовлюбленность, фанфаронство! Целый набор пороков! Девушка жестоко заблуждалась.

ФЕЛИКС (обиженно). Я уверен, мы на верном пути.

ИНЕС. Мой умный, талантливый, обидчивый учёный. Я тоже так думаю. Но... (Seriously). Сегодня я испытала не гордость и не радость, а... страх. Такой же пещерный, как и твоя радость.

ФЕЛИКС. Не понял.

ИНЕС. Знаешь... Я боюсь того, что мы создали. А ещё больше — того, на что мы случайно набрали. Наш ПИФ не успел родиться, а уже запродан генералам. Представляешь, что случится, если машина будет подсказывать наилучшие способы достижения цели?

ФЕЛИКС. Ты просто трусиха! Всё преувеличиваешь. Муха тебе кажется слонем! Ты забываешь существенную деталь: обратную задачу решили мы — я и ты! Джин — наш, ручной и домашний! И только от нас одних зависит, кто им будет владеть: Добро или Зло.

ИНЕС (грустно). Не знаю, почему, но зло получает в первую очередь. Всё и всегда.

ФЕЛИКС (раздраженно). Что ты предлагаешь? Замолчать открытие? Утаить? Забыть?

Отречься?.. А ты подумала, имеем ли мы на это право? Утаить?.. Сколько болезней будет побеждено! Какой мощный аппарат исследования получит биология, физика, химия, генетика! А история? А социология? Какими станут эти науки? Трудно даже представить сейчас все последствия его влияния на будущее человечества!.. Я одурел не от радости, как ты думаешь. Вполне отдаю себе отчет. Тут такое начнётся!.. Да. Быть гением нужна смелость.

ИНЕС. И ещё — быть им.

Пауза.

ФЕЛИКС. Ты больно бьешь

ИНЕС. Я люблю тебя. (Пауза). Вчера я разговаривала...

ФЕЛИКС. Переменим тему.

ИНЕС. Мне страшно за тебя, Феликс!

ФЕЛИКС. Чего ты испугалась? Чего?.. Что я, наконец, стану человеком?.. Три года я чистил канализацию, ещё два мыл окна небоскребов, прежде чем взять в руки логарифмическую линейку, фигурально выражаясь! И вот теперь, когда Фортуна повернулась ко мне лицом... Удача сама плывёт в руки... Отказаться?.. Уступить? Ни за что! (Пауза). Остен был для меня богом. Ты знаешь. А сейчас... Мне жаль его.

ИНЕС. Феликс!

ФЕЛИКС. Разве не так? Наверняка он перебрал сотни вариантов. А инверсию нашли мы!

ИНЕС. Это случайность, счастливая.

ФЕЛИКС. Не-ет. Во всех его вариантах оставалось неизменным центральное звено программы. Основной закон нашего общества. На него опирался Остен, когда определял судьбу мальчишки. Ему и в голову не пришло, что возможны другие отношения, другая мораль, другой закон...

ИНЕС. Здесь моя вина. Основную программу писала я.

ФЕЛИКС. Как он говорил нам на лекциях?.. «Узость мышления рождает его стереотип»?

ИНЕС. «И закрывает двери в большую науку». Заканчивай цитаты. Что ж, благодарю. За себя и за шефа. Только ты быстро забыл, что ПИФ создал он! Александр Остен!

ФЕЛИКС (не сразу). Впервые ты против меня.

Входит ОСТЕН. Согнутые плечи, тяжёлая походка. Видит молодых людей, но не удивляется их раннему появлению, в знак приветствия поднимает руку.

ОСТЕН. Тоже не спится?

ИНЕС. Мы еще не уходили. Работали с ПИФом. Шеф, мы очень вам сочувствуем.

ОСТЕН. Значит, знаете?

ИНЕС. Вы забыли удалить информацию из памяти.

ОСТЕН (опускается на скамью, горько). Вот так, друзья. Перед вами великий отец великого убийцы.

ИНЕС. Вы сказали Марине?!

ОСТЕН (долго молчит). Я пришёл прямо отсюда... А она распашонку шьёт. Понимаете?.. Швами наружу, чтобы, значит, кожу не раздражать. Кожа у малыша нежная очень... И я... не выдержал...

ИНЕС. Ужасно. Она одна?

ОСТЕН. Яна там. Меня Марина не хочет видеть. Всю ночь бродил.

ФЕЛИКС. Вы поторопились, шеф.

ОСТЕН. Какая разница. Сейчас, потом... Это неизбежно. Если мальчик останется жить.

Пауза.

ИНЕС (испуганно). Что вы хотите этим сказать?

ОСТЕНА. Гитлера родила женщина. Роберта Оппенгеймера тоже. Но они не знали, кому дарили жизнь. А я знаю...

ИНЕС. Боже мой! Я не могу!.. Феликс, скажи скорее!

ФЕЛИКС. Ваш сын никому не причинит зла, если его гений будет использован во благо человечества.

ОСТЕН (усмехаясь). Каким же это образом?

ФЕЛИКС. Если он будет жить и воспитываться в других условиях, в другом обществе.

ОСТЕН. Например, на Марсе.

ФЕЛИКС. Необязательно. И на Земле достаточно мест.

ОСТЕН. Нет такого места! Ни на Земле, ни в космосе! Я знаю только одну расу — человеческую, с единым генетическим кодом! И цвет кожи здесь не при чём. Все хотят жить. Выжить! Во что бы то ни стало. Атомная бомба есть не только у нас. Водородная бомба, нейтронное, это «чистое» оружие, которое уничтожает только биологическую жизнь, тоже расплодилось по миру. А гонка за овладение термоядом?.. Кто быстрее! Кто окажется впереди!.. Зачем? Может быть, варить кофе? Зажечь ночник? Или человечеству не терпится приобрести новую грелку? Не правда ли, блестящее применение: термояд излечивает радикулит!

ФЕЛИКС (резко). Зачем утрировать?

ОСТЕН. Мы все пожизненные узники собственных идей. И с чего вы вообще затеяли этот разговор?

ИНЕС (стараясь сгладить резкость Феликса). Шеф... Кажется, мы нашли решение... обратной задачи.

ОСТЕН. Что?!

ФЕЛИКС. Инверсия. Обычная инверсия.

ИНЕС. Мы шли от обратного, по пути формальной логики: какое звено программы следует изменить, чтобы получить положительный результат.

ОСТЕН. И это звено...

ФЕЛИКС. Центральное.

Пауза.

ОСТЕН. Значит, решили... Что ж, поздравляю. Рад за вас. Выходит, новая Пифия не потребуется.

ФЕЛИКС. Не совсем так. Наш ПИФ не готов к инверсии. Полетели кое-какие блоки. Много неясно, сомнительно. Придётся увеличить память, поскольку объем вводимой информации должен быть больше на порядок, как минимум. Это значит, потребуется перестройка входных каналов, изменится конфигурация системы. Ну и так далее. Вы не слушаете меня?

ОСТЕН. Извини.

ФЕЛИКС. Мне казалось, это известие должно было вас обрадовать!

ИНЕС. Теперь у вас есть выбор, шеф.

ОСТЕН. Выбора у меня нет. Нет!.. Мой мир — наука. Я прикован к нему. Намертво. Жить в другом я не могу и не хочу!

ФЕЛИКС. Никто у вас его не отнимает. Речь идёт только о том, кому наука служит!

ОСТЕН. Будущему. Человечеству. В конечном счёте. У науки нет прописки. Она интернациональна.

ФЕЛИКС. Да оглянитесь же вокруг! Мир — не абстрактная категория! Живой он и беспощадный! Оступишься — и сожрёт тебя с потрохами.

ИНЕС. Феликс!

ОСТЕН. Ничего... бесполезный это разговор. Покажите лучше, что у вас получилось. Пойдёмте в лабораторию.

Остен, Феликс, Инес уходят. Некоторое время сцена пуста, слышится шум подъезжающей машины. Входят ЯНА и РЕД. Яна на ходу стягивает перчатки.

РЕД. Нельзя так гонять! Ты ищешь смерти!

ЯНА. Только вместе с тобой, дорогой.

РЕД. Глупая шутка.

ЯНА. Ты не хочешь умереть вместе с любимой? (Срывает роскошную лилию).

РЕД. Чего ты бесишься?.. Как Марина?

ЯНА (прикалывает цветок к платью). На пределе.

РЕД. Бедная женщина.

ЯНА. Пойди пожалей.

РЕД. Значит, ты ничего не нашла.

ЯНА. Никаких бумаг в кабинете Алекса нет.

РЕД. Где же наброски планов? Идей?.. В компьютере нет, я проверял. Где он их держит?

ЯНА. А тебе не приходит в голову, что их можно держать (стучит пальчиком Реда по голове)... здесь?

РЕД. Остричь будем потом. Может сорваться такое дело!

ЯНА. Что сказала крошка Инес?

РЕД. К сожалению, не продаётся.

ЯНА. Сочувствую. В таком случае, она...

РЕД. Будет молчать.

ЯНА. Не уверена. Маниакальная особа. Говорю, как врач. Способна на крайние поступки.

РЕД. Она будет молчать. Ради этого сосунка Феликса.

ЯНА. А если — он?

РЕД. Борец за светлое будущее. Бесполезно.

ЯНА. Напрасно. Мне нравится этот мальчик.

РЕД (ревниво). В каком смысле?

ЯНА. В познавательном. Ему снятся хорошие сны... Генеральские звёзды, например.

РЕД. Ладно, оставим, как вариант.

ЯНА. Что Алекс?.. Ты говорил с ним? Может быть, нет смысла вышибать дверь, когда можно её просто открыть?

РЕД (агрессивно). Просить? Этого индюка?

ЯНА. Неужели самолюбие взыграло? Браво. Хочешь, я это сделаю вместо тебя? Мне он не откажет.

РЕД. Очень уж ты заботишься обо мне!

ЯНА. Видишь ли, дорогой... Я интересуюсь этим делом, поскольку оно касается и меня.

РЕД. Само собой, ведь я твой муж.

ЯНА. К великому сожалению.

РЕД. Вот как? Раньше ты не была так откровенна

ЯНА. Будь у меня другой, мне не пришлось бы лезть в эту грязь! Уж я сумела бы использовать ситуацию! Я бы как следует взнуздала эту чертовку Пифию. Она таскала бы для меня золотые каштаны из огня!

РЕД. Да, тут подружка тебя обскакала.

ЯНА. Молодость виновата. Глупа была. Александр совсем не умел ухаживать. И целовался, как новорожденный. Губы вытянет, как телёнок, чмок-чмок! Звук есть, а дела нет.

РЕД. Змея.

ЯНА. Глупа... Ведь всей этой премудрости можно было научить.

РЕД. Бестия!.. Дрянь!.. (Даёт пощечину). Ты ещё смеешь!.. Мне!.. Из-за кого я бросил ринг?.. Я лёг перед этой вонючей обезьяной Сэнди, знаешь, почему?.. Чтобы поехать с тобой на Канары!.. Тебе понадобился голубой «ягуар» — я бросил науку, потому что ищейке платили больше!

ЯНА. Десять лет я с тобой спала. Это мало стоит?.. Слушать твой храп, видеть твои пьяные слюни, нюхать пот жеребца после скачки?!..

РЕД. Пот ей не нравится! А это нравится?.. (Достает и бросает Яне фотографии). Девка! Шлюха! Нет такой помойки, где бы ты не валялась!.. Смотри! Нет, ты смотри!.. А?.. Хороша?.. Ты со мной этим не занималась почему-то. Научишь? Ведь этой премудрости можно научить?

Яна залепляет Реду пощёчину. Тот падает на колени, ловит руки Яны и лупит себя по щекам.

РЕД. Прости, прости подонка!.. На, получай, уродина!.. Получай!

ЯНА (не слушая бормотания Ред). Пауки. Пауки в банке. Кто — кого. Я не хотела, но раз уж я туда попала... Не хочу, чтоб меня сожрали.

РЕД. Прости!.. Буду псом... подстилкой... нужником... Всё, что хочешь! Только не прогоняй! Сокровище моё... Луна моя...

ЯНА. Я хочу жить. Жить! Сегодня. Сейчас. У меня нет времени ждать, пока Фортуна повернётся ко мне передом. Я заплачу любую цену. Я не буду торговаться. Совесть?.. Возьмите! Честность?.. Ей цена две копейки, о чём говорить!.. Человеколюбие? Кого жалеть?! Эту курицу Марину? Которая даже не поняла, что на неё свалилось! Или фанатика Остена? Или тебя, слизняка? Елозишь на брюхе перед всеми... Встать!

РЕД. Не встану. Не встану, пока не простишь.

ЯНА. Клоун.

РЕД. У меня только два идола, которым я поклоняюсь: ты и наука!

ЯНА. Ты прелесть, Антони. Ты прелесть, идиот.

РЕД. Не уйдёшь от меня? Скажи, не уйдёшь?

ЯНА. Плёнку! (Ред понимает не сразу, что от него хочет Яна, но затем достает цифровой

фотоаппарат и отдаёт Яне). И впредь не делай глупостей, если хочешь молиться своим идолам.

РЕД. Больше не буду, честное благородное!

ЯНА. А теперь слушай внимательно. Поговори с Александром. Сегодня. Это приказ. Время не терпит. Инес... (надевает перчатки, делает неопределенный жест), придётся помочь крошке отдохнуть. Феликс. Этого солдата выведи на поле, если заупрямится король. Понял?.. Ну, прощай, дорогой. Поеду. (Подставляет Реду щеку, тот послушно целует). Где мы сегодня ужинаем?

РЕД. Где скажешь, дорогая.

ЯНА. В русском кабаке подают прелестные блины. Я заеду за тобой. (Уходит, но затем возвращается). Ты видел, как дрессируют тараканов? Очень занятное зрелище!.. Мечется усатый в стеклянном лабиринте, а стенки гладкие, не зацепиться, свет слепит... И бежит несчастная букашка по узкому проходу к спасительной темноте. Куда хозяину нужно. Каково?

Яна уходит. Слышится шум отъезжающей машины. Ред садится на скамейку, держится за сердце. Входят ОСТЕН, ФЕЛИКС, ИНЕС. Остен чуть оживленнее, чем в начале картины.

ОСТЕН. Что с тобой?

РЕД. Сердце шевелится. До сих пор не знал, есть ли оно у меня.

ИНЕС. Появилась надежда стать человеком.

РЕД. Бедный Антони, никто тебя не любит...

ОСТЕН. Инес — добрая девочка, не обижайся на неё.

РЕД. На друзей не обижаются. Не так ли, милая Инес?

ФЕЛИКС (Остену). Значит, вы нас отпускаете?

ОСТЕН. Да, да, поезжайте, отдохните.

ИНЕС (Феликсу). Мне расхотелось.

РЕД (Феликсу). Как?.. Вы уезжаете?

ФЕЛИКС. Были такие планы. (Инес). Что случилось, родная?

РЕД (Феликсу). Когда и куда? Если не секрет.

ФЕЛИКС. На Озера. Сегодня вечером.

РЕД. Знаю. Божественный уголок. Располагает к откровениям, так и хочется покаяться...

ИНЕС (Феликсу). Я не еду.

ФЕЛИКС. Но почему?!

ОСТЕН. Инес, вам просто необходимо отдохнуть. Вы неважно выглядите.

ИНЕС. Прощайте, шеф.

ОСТЕН. До свиданья. (Феликсу). Скоро увидимся. (Обмениваются рукопожатиями. Реду).

Ты в лабораторию?

РЕД. Пожалуй провожу тебя. (Феликсу). Загляните ко мне до отъезда. Вы мне нужны.

(Инес). Гладкой дороги. Весёлого отдыха. (Протягивает девушке розу, но Инес отказывается, и роза остается лежать на скамейке).

Остен и Ред уходят.

ФЕЛИКС. Ты слишком резка с ним.

ИНЕС. Он мне противен.

ФЕЛИКС. Ред неплохой парень. Звёзд не хватает, но зато и не лезет, куда не следует.

ИНЕС. Неплохой парень?.. Что ему от тебя нужно?

ФЕЛИКС. Не имею понятия. Ты всё ещё сердисься на меня?

ИНЕС. Уверена, Ред готовит какую-то пакость.

ФЕЛИКС. Да чёрт с ним, с Редом!.. Инес, родная, любимая! Прости меня! Я — дурак, идиот, осел! Но я люблю тебя! Поедем, умоляю!..

ИНЕС. Оставь меня.

ФЕЛИКС. Ну что мне сделать, чтобы ты простила меня?

ИНЕС. Простила, не простила... Я предала. Предала вас обоих — тебя и Остена.

ФЕЛИКС. Предала?.. Ты бредишь? Инес, что с тобой?

ИНЕС. Ред все знает.

ФЕЛИКС. Что — всё?

ИНЕС. Ред знает про обратную задачу. Я ему рассказала. Вот так. (Уходит).

Картина пятая.

Кабинет Остена в научном центре. Входят ОСТЕН и РЕД.

РЕД. Мне нужно срочно позвонить. Ты позволишь?.. (Набирает номер). Малыш?.. Да, я... (Слушает). И погода скверная, и здоровье хуже некуда. Прямо хоть ложись и помирай... Да. Разумеется, поеду. Сегодня вечером и съезжу. Предупреди доктора, тянуть, мол, нельзя и прочее. О'кей?..

ОСТЕН. Так серьёзно?

РЕД. И не говори. Звоночек «оттуда» — «или — или». Приходится принимать меры. Как Марина?

ОСТЕН. Всё в порядке, благодарю.

РЕД. А чего тогда раскис? Какие проблемы? Слава, можно сказать, в кармане. Без пяти минут папаша...

ОСТЕН. Марина меня беспокоит. Частые головокружения, обмороки... Скоро уж конец.

РЕД. Да, конец скоро... Как прошло свидание?

ОСТЕН. Ты имеешь в виду...

РЕД. Да, кем же он станет, наследник папиной славы?..

ОСТЕН. Закурим?

РЕД. Ты ведь бросил.

ОСТЕН. Бросил. (Закуривает).

РЕД. Нет... Ты мне определенно не нравишься. Что-то гложет тебя.

ОСТЕН. Нервы. Все мы порядком устали. Измотались. Не обращай внимания. Пройдёт. Вот вернутся ребята...

РЕД. Знаешь, я вынужден огорчить тебя.

ОСТЕН. Давай уж, до кучи.

РЕД. С Феликсом придётся расстаться.

ОСТЕН. С какой стати?

РЕД. Мальчик идёт служить. Правда, не по своей воле.

ОСТЕН. Глупости. Феликс ничего мне не говорил.

РЕД. Пока знаю я один. Тут такое дело... оказывается, наш Феликс — крутой парень, борется за мир во всем мире. «Зелёный» или «антиглобалист» или что-то в этом роде. Ну, кое-кому это не нравится. И нашему боссу предложили убрать Феликса из Центра. И подальше. Словом, двадцать четыре часа на сборы.

ОСТЕН. И ты ничего ему не сказал?!

РЕД. Пусть спокойно съездят на Озера, поворкуют.

ОСТЕН. Нет, это невозможно! Особенно сейчас!

РЕД. Почему сейчас?

ОСТЕН. Потому что... ПИФу нужен ремонт...

РЕД. Что?.. Авария?.. Почему мне не сообщили? Когда это случилось?

ОСТЕН. Ночью, когда я работал... Извини, забыл тебе сказать... Устал, замотался...

РЕД. Значит, знаменитая гадалка... того? Сыграла в ящик?

ОСТЕН. Теперь ты понимаешь, Феликса нельзя отпускать? Я пойду к боссу!

РЕД. Бесплезно.

ОСТЕН. Остановятся все работы! Я без него, как без рук!.. А ты?.. Ты можешь помочь?

РЕД. Попытаюсь. Но слишком рассчитывать на это не следует.

ОСТЕН. Дьявол!..

РЕД (вкрадчиво). Я мог бы заменить Феликса. Временно, разумеется.

ОСТЕН. Шутишь.

РЕД. Алекс, мы друзья, но есть вещи...

ОСТЕН. Прости. Я не хотел тебя обидеть. Но назовем вещи своими именами. Сколько лет ты не занимался наукой?

РЕД (раздражённо). С тех пор, как у тебя появились эти ребята.

ОСТЕН. Что и требовалось доказать. Пять лет — это огромный срок при современных темпах развития техники.

РЕД. Хочешь сказать, что я безнадежно отстал?

ОСТЕН. Во всяком случае, тебе понадобится год-два, чтобы переварить всё. И ещё столько же, чтобы занять место Феликса.

РЕД. Откровенность завидная. Благодарю.

ОСТЕН. Я сказал, как есть. (По селектору). Первый пост!.. Здесь Остен. Меня не спрашивали?.. Известите, когда придёт. Спасибо.

РЕД. Кого-то ждёшь?

ОСТЕН. Джерри должен подойти. Просил о встрече. Я думал, ты знаешь.

РЕД. Нет. В последнее время все стараются обойтись без меня. (Пауза). Как же тогда понимать твой совет, изменить поле деятельности?

ОСТЕН. И снова скажу то же самое. Но Феликса ты не заменишь. А работать нам лучше параллельно, над какой-нибудь общей задачей.

РЕД. Например, обратной.

ОСТЕН. Не понял.

РЕД. Считаешь меня идиотом? Я знаю, ты собираешься решить обратную задачу.

ОСТЕН. Откуда у тебя такие сведения?

РЕД. Мне за это деньги платят, чтобы узнавать всё и вовремя.

ОСТЕН. Тебя ввели в заблуждение.

РЕД. Не хитри. Не вынуждай меня переходить на официальный тон.

ОСТЕН. Разговор преждевременный. Я сам ещё ничего не знаю. Так, догадки, предположения... Скорее всего, обратная задача вообще не разрешима.

РЕД. Не хочешь делить славу?.. Ты уже поймал одну жар-птицу, зачем тебе вторая?

ОСТЕН. Ты хочешь, чтобы я подарил её тебе?

РЕД. Да, чёрт возьми! Мог бы по старой дружбе!

ОСТЕН. Не унижайся, Антони. Именно потому, что мы друзья, я не отдам тебе эту идею. В науке нет места благотворительности.

РЕД (смеётся). Удивительный сегодня день! Все норовят раздеться донога... Что ж, меня тоже потянуло на откровенность.

ОСТЕН. Интересно послушать.

РЕД. Так вот, друг мой бесценный. С первого дня нашего знакомства я был вторым: в школе, в колледже, и когда мы работали в проблемной лаборатории... Это, видимо, наследственное. Ведь мой отец был секретарем у твоего. А сейчас я охраняю покой учёного с мировым именем. Личный телохранитель, секретарь, антрепренер, коммивояжер — всё что угодно!.. Тебя устраивает подобное положение, но ты не спрашивал, устраивает ли оно меня.

ОСТЕН. Действительно, я никогда не задумывался...

РЕД. Разумеется. К чему обременять гениальный ум подобными мелочами!

ОСТЕН. Мне казалось, ты был доволен своим положением.

РЕД. Был... Не скрою, одно время мне льстило, когда говорили: «Ред, друг Остена, того самого, который...» и так далее. Но я не хочу умереть секретарем, как мой отец.

ОСТЕН. Ради всего святого! Кто тебе мешает?! Дерзай! Кто знает, когда-нибудь и я буду гордиться, что знаком с тобой.

РЕД. Подожди иронизировать. Ты уйдёшь отсюда только вместе со мной.

ОСТЕН. Может быть, остановишься?

РЕД. Напротив, я только вошёл во вкус. Босс — малый зубастый. Если уж ухватит... И стоит лишь намекнуть, какой кусок от него уплывает...

ОСТЕН. Ты не посмеешь!

РЕД. Это почему?.. Моя совесть чиста: я должен блюсти интересы фирмы, как свои собственные.

ОСТЕН. А свои собственные?

РЕД. В первую очередь. Как и ты.

ОСТЕН. Не равняй себя со мной!

РЕД. Нет, нет! Как можно! Я — делец в науке, а ты — её гордость. Прекрасный тандем. Поэтому я и предлагаю, уйти вместе.

ОСТЕН. Это шантаж

РЕД. Ты вынудил меня.

ОСТЕН. Не представляю, как мы будем вместе работать после такой грязи.

РЕД. Прекрасно! Ничто так не укрепляет дружбу, как общие грехи. И так?.. Учти, я знаю достаточно, чтобы не просить тебя, но ты мой друг...

ОСТЕН. Сюрпризы ещё не кончились?

РЕД. Ты сказал, что судьба мальчишки блистательна?

ОСТЕН. Да. Ребёнок — гений.

РЕД. Но ты умолчал о второй половине предсказания. И... о своём решении.

ОСТЕН (бросается на Реда). Замолчи!

РЕД (профессионально парирует удар). Спокойно!.. Во истину, все люди братья... У тебя богатый выбор: если погибнет мальчишка, ты угодишь на электрический стул, если останется жить — станешь отцом убийцы. Или ты не веришь своей электронной гадалке?..

(Пауза). Веришь. Я знаю, веришь! Иначе твою жизнь пришлось бы стереть, как неправильный ответ. Разве моя идея — работать вместе не стоит двух жизней?

ОСТЕН. Я жалею только об одном... Что этот разговор состоялся так поздно.

РЕД. Мы начинаем петь с одной ноты.

ОСТЕН. У тебя всегда был отвратительный слух.

РЕД. Вообще можно обойтись и без тебя. Даже проще. Два-три толковых инженера, плюс исчерпывающая информация — и обратная задача будет решена. Правда, для этого пришлось бы немного потрясти твои мозги. Несколько болезненно, но технически несложно. С точки зрения таких, как ты, негуманно... Да простит мне Господь, но я действую во имя науки и будущего человечества!

ОСТЕН. Не юродствуй!

РЕД. К чему эти сильные выражения? (Мигает глазок селектора). Господин Остен занят. (Остену). Ты ведь не так далеко от меня ушёл. Ты хочешь отнять у человека жизнь. На каком основании, по какому праву?.. Только потому, что машина, я подчеркиваю, машина нагадала ужасное будущее мальчишке?.. Но... какова вероятность события? Девяносто девять процентов? Или девяносто девять и девять? Пусть сотая, тысячная доля процента определяет невозможность события — всё равно! Всё равно твоё решение в этом единственном случае теряет под собой почву, и убийство в глазах суда становится обычным, ординарным преступлением! Без всяких смягчающих вину обстоятельств. Так кто же ты? Великий гуманист или примитивный убийца?.. Что? Придавило Колесико?.. Но я отношусь к тебе лучше, чем ты ко мне. Я ничего не сообщаю боссу. Я ничего не знаю о неудачных родах, и я предлагаю тебе сотрудничать. Что скажешь?

ОСТЕН. Стриптиз тебе удался на славу.

РЕД. Не скучал? Очень рад. (Смотрит на часы). Однако, мы заболтались. (Снова зуммер селектора). Джерри явился. (В селектор). Первый?.. Ред. Проводите господина журналиста. Да. (Остену). Ему — ни слова! Вечером позвоню. Будешь дома?

ОСТЕН. Нам не о чем говорить. Прощай.

РЕД. Э, не спеши, приятель. Вокруг тебя вакуум. Ты скоро задохнёшься. Обещаю. Запомни:

единственный выход и самый надёжный...

Входит ДЖЕРРИ.

ДЖЕРРИ. Самый надёжный выход — через дверь. Привет, старина.

РЕД. Всё вынюхиваешь, остряк?

ДЖЕРРИ. «Алтэ эго» — моё второе я!

Ред уходит.

Что это с ним? Словно скипидару — под хвост!.. Эге, да и ты выглядишь не лучше.

Поцапались?.. Плюнь. Скажи-ка, материал готов...

ОСТЕН (кричит). Нет материала! Нет! И не будет!

ДЖЕРРИ (предлагает Остену сигару). Гавана. Ребята привезли.

ОСТЕН (ему неловко за свой срыв). Ты же не куришь.

ДЖЕРРИ. Держу для острых ситуаций. Термоядерные.

Остен раскуривает сигару. Джерри пытается сделать то же, но кашляет и бросает.

Угости лучше кофе. Твоя девочка, эта Сонюшка, готовит его классно.

ОСТЕН (хмуро). Она больше не работает. Со вчерашнего дня.

ДЖЕРРИ. Неужели, из-за меня?.. (Свистит). Быстро у вас. (Пауза). А мы хорошо посидели с ней. Славная девушка. Понятливая. Оказывается, некоторое время она пользовалась расположением Реда... (Пауза). Знаешь, старина, не в моих правилах вмешиваться, но не могу удержаться, когда вижу, как этот старый громила Ред готовит крюк левой.

ОСТЕН. Поздно, Джи.

ДЖЕРРИ. А, чёрт! Я могу помочь?

Пауза.

ОСТЕН. Хочешь сенсацию?.. Валяй, строчи!..

Джерри вынимает диктофон, но замигал глазок селектора.

(в селектор). Что там у вас?..

ГОЛОС ПО СЕЛЕКТОРУ. Господин Остен! Только что сообщили из полиции: Инес Келли была сбита неизвестной машиной у автостоянки. Умерла, не приходя в сознание.

Картина шестая.

Загородный дом Остенов. МАРИНА сидит в кресле. Руки безвольно лежат на коленях, она ничем не занята. На столике — раскрытая книга. ЛОЛЛИ занята приборкой.

ЛОЛЛИ. Стало быть, уезжаете?

МАРИНА. Александр хочет поместить нас в клинику.

ЛОЛЛИ. Так оно, конечно, надёжнее: дитя не прозевает. А я вот всех шестерых дома... теперь уж только пятеро со мной... (Отворачивается, вытирает глаза передником). Никак поверить не могу... Всё разговариваю с ним... как с живым...

МАРИНА. Понимаю вас. Очень сочувствую. Потерять ребёнка... (Голос Марны прерывается, она готова разреветься).

ЛОЛЛИ. Сердечная вы женщина. Дай Бог вам здоровья.

МАРИНА. Страшно мне.

ЛОЛЛИ. Не терзайте себя. Обойдётся!.. А без детей какой дом? Мёртвый дом, неживой.

МАРИНА. Да. Мёртвый. Вы правы.

ЛОЛЛИ. А здоровый, да пригожий ребёнок — уж такая радость родителям!

МАРИНА. Хороший, да пригожий... А если — плохой?

ЛОЛЛИ. С чего ради? Вы такая красавица, господин Александр — ума палата. Крепкие корни, здоровые.

МАРИНА. Откуда же плохие-то берутся? Воры, маньяки, убийцы? Всякая мать стремится вырастить ребёнка прекрасным, а результат...

ЛОЛЛИ. Откуда, говорите?.. Смотрели, видать, плохо. Тут уж так: пошло дитя ногами, досмотр должен особый быть. Строгость — само собой, но и приголубить следует, чтобы родная мать мачехой не казалась. Человека растить — труд. А не можешь — не берись. Сама не страдай и других избавь. А у которой матери худой человек вырос, я думаю, ей и жизнь не в жизнь. Да и то сказать, для чего жила?

МАРИНА. Для чего-то жила... (Пауза). Тётушка Лолли, Александр придёт, покормите его. Пойду отдохну: ночь спала плохо. Инес... Так нелепо... Ужасно!

ЛОЛЛИ. Уж так жалко голубушку! (Всхлипывает). Так жалко... Третий день, как схоронили, а всё плачу... То об Эмиле, то об ней.. Сиротиночкой-былиночкой была, и стоптали её, как былиночку... А за господина Остена не беспокойтесь: встречу и накормлю, как полагается.

(Уходит).

Марина направляется в боковую комнату, останавливается возле Колеса Фортуны. Потом, передумав, начинает подниматься в кабинет Остена. На верхней площадке останавливается, оглядывает комнату, потом входит в кабинет, закрывает дверь на ключ. Слышится звук подъехавшего автомобиля. Вскоре входят ОСТЕН и ДЖЕРРИ. Они продолжают начатый разговор. В руках Остена гвоздики.

ДЖЕРРИ. Это несерьёзно, старина. Какие могут быть колебания? Первые полосы трёх крупнейших газет ждут материал о судьбе сына Александра Остена. Сенсация!.. Знаешь, что скажут мои коллеги, волки научного репортажа?.. «О, пройдоха Финк не зря получает свои «бабки»...И будут правы, чёрт подери! Я расшевелю человеческий муравейник! Заставлю их думать! Отвечать! Пусть сами выкручиваются, выносят приговор мальчишке!

ОСТЕН (ищет, куда поставить цветы). Постой!.. Как — приговор?! Разве я об этом тебя просил?

ДЖЕРРИ. А разве нет?.. Когда заказан реквием, пишут реквием, а не свадебный марш. Я был уверен, что ты хочешь...

ОСТЕН. Я хотел лишь исключить возможность шантажа.

ДЖЕРРИ (печально). Чтобы сделать подножку Реду, необязательно кричать на всю планету. За каждым водятся грешки. (Забирает у Остена цветы, машинально обрываящего лепестки). А цветы, дружище, полагается дарить, а не превращать в четки. Тётушка Лолли!

Входит ЛОЛЛИ.

Передайте Марине это жалкое подобие мужского внимания. Будьте любезны.

ЛОЛЛИ. Да она эти терпеть не может. Полевые любит. Не знали разве?

ДЖЕРРИ (выразительно смотрит на Остена). Вот невезение!.. Исправлюсь, слово Джерри Финка. А цветочки себе возьмите. Берите, берите, не обижайте старого холостяка.

ЛОЛЛИ. Ну, спасибо... (Остену). Хозяйка покормить вас наказывала.

ОСТЕН. Что Марина?

ЛОЛЛИ. Отдохнуть пошла. Книжку всё читала, притомилась. Так накрывать стол?

ОСТЕН. Благодарю, мы сыты. Вы можете идти домой.

ЛОЛЛИ. До свиданья. Вы бы прошли в кабинет, не ровен час — хозяйку потревожите.

ОСТЕН. Мы так и сделаем. До свиданья.

Лолли уходит Джерри перелистывает книгу, что читала Марина.

ДЖЕРРИ. Марина читала это? Тут закладка. (Читает). «Будто в темную яму втянуто сердце... Падает, падает вниз...»

ОСТЕН. Марина любит японскую лирику.

ДЖЕРРИ. Не слишком весело.

ОСТЕН. Да, невесело. Пойдём?.. (Поднимается по лестнице, Джерри — следом). Ты прав, Джи... Я даже себе боялся признаться... Конечно, хотел оправдаться перед Мариной. Умыть руки, как вы говорите. Ведь моё решение подтвердили бы миллионы читателей.

ДЖЕРРИ. Ты уверен?

ОСТЕН. А ты — нет?.. (Толкает дверь кабинета, она закрыта). Вот дьявол, закрыл и забыл. (Ищет ключи). Человеческому существу, как всякому другому, присущ инстинкт самосохранения.

ДЖЕРРИ. Прибавь — ещё глупость и легкомыслие. Может, даже в большей степени. Ведь мы все, как страус — голову под крыло, и думаем, что спрятались. Война, бомбы — где-то там, далеко! А у меня над головой — крыша, под задницей — подушка, перед глазами — телевизор. Для всех война — бука, которой пугают детишек: «Вот придёт бука...» И каждый для виду пугается, а сам думает: «Шалишь!.. никто ко мне не придёт! Или в другой дом завернёт, обознается!.. А если уж... я такого стрекоча задам! Или так спрячусь, не найдёт!»

ОСТЕН. Где же ключ?.. А, вот он. (Пытается вставить ключ).

ДЖЕРРИ. Во всяком случае, единодушия не жди. Будут сюрпризы, предсказываю.

ОСТЕН (заглядывает в замочную скважину). Там второй ключ. Странно... (Стучит, прислушивается). Марина!.. (Стучит сильнее, за дверью тишина). А ну, помоги!

Вдвоём с Джерри вышибают дверь. На мгновение замирают в дверях. Остен вскрикивает и устремляется внутрь кабинета. Джерри собирается последовать за Остеном, но тот появляется сам с пистолетом в одной руке и письмом — в другой.

ДЖЕРРИ. Застрелилась?!

Остен, не отвечая, сбегает вниз, к телефону. Пистолет машинально кладёт в карман, набирает номер.

ОСТЕН. Гилл?.. Да, Остен. Прошу, приезжай немедленно! Марине плохо... Нет. Без сознания... Не знаю. Кажется, наглоталась какой-то дряни... Умоляю! Скорей! Да, жду...

ДЖЕРРИ. Кажется, сенсация века отменяется...

Остен читает письмо. Затемнение.

ГОЛОС МАРИНЫ. Прости, любимый... Прости за то горе, которое причиняю тебе. Но иначе я не могу... Я не в силах расстаться с моим сыном, с моим мальчиком, не в силах!.. Из вас двоих я выбрала его, потому что нужна ему больше. У тебя есть наука, у него — ничего. Вся его жизнь измеряется днями и даже они отданы тьме... Никогда, никогда он не узнает, что такое солнце, голубой цвет неба, весенняя зелень. Никогда! Какое страшное слово... Наверное, я была плохой женой. Я ненавидела то, без чего ты не мыслишь жизни — твою науку. Она всегда отнимала тебя у меня. Она и сейчас стоит между нами: отбирает сына! Она отказывает нам в единственном, самом главном, самом дорогом — в праве на жизнь. Потому что отныне и навсегда я страшилась бы воспитать убийцу. Даже если машина ошиблась, и предсказание ложно, я никогда бы не смогла избавиться от этой чудовищной мысли... Мой мальчик прекрасен! И это должны знать все! Невозможно, чтобы из-за него пролилась человеческая кровь... Я знаю, родной, какой тяжкий груз ты взвалил на себя, когда принимал решение. Стать палачом своего ребёнка, которого ты сам вызвал к жизни, и после этого остаться жить?!.. Я не хочу, чтобы твоя жизнь стала кошмаром. Ты много ещё сделаешь для науки, для людей... Поэтому мы уходим вместе. Это наше право, его никто не может отнять у нас. Судьбу нельзя заковать в цепи, Александр. Человек всегда должен выбирать сам... Я люблю тебя. Мы любим тебя. Прощай.

Пока звучит монолог Марины, появляются санитары с носилками, они выносят Марину, уходят. Остен идёт следом, и когда зажигается свет, он возвращается. Останавливается возле Колеса Фортуны.

ДЖЕРРИ. Ты не поехал с ней?

ОСТЕН. Я там сейчас не нужен.

ДЖЕРРИ (себе). Когда собака теряет нюх, хозяин её приканчивает. Боюсь, старина Финк, на этот раз тебе не отвертеться. (Достаёт мобильный телефон).

ОСТЕН. Не решилась стрелять... Уснула тихо, как и жила. Марина, Марина... Что же ты сделала, любимая?!

ДЖЕРРИ. То, что устроила эта малышка, хватит, чтобы поставить на голову весь газетный мир. А ты, старина, приобрёл бы, наконец, ранчо в горах, наслаждался бы уединением и карябал бы потихоньку книжицу.

ОСТЕН. Как теперь жить? Как теперь жить...

ДЖЕРРИ. Нет. Менять привычки — дурная привычка. Для оседлой жизни ты ещё не созрел,

Финк. (Решительно набирает номер). Новости дня? Да, я... материал снимаю. (Набирает следующий номер). Бродяга Джерри всегда писал на ходу... И говорят, неплохо...

Последние известия?.. Финк. Репортажа не будет... Готов заплатить неустойку. Гуд бай.

(Замечает, что Остен прислушивается). Отменяю страшный суд... (Набирает ещё номер).

Утренняя звезда?.. Джерри, крошка. Освобождаю первую полосу... Да я и сам больше не взгляну в твою сторону, красотка!.. (Отбой. Вытирает пот). Амэн.

ОСТЕН. Спасибо, дружище. Я мог бы предложить тебе...

ДЖЕРРИ. Пустое. У меня кое-что есть, выкручусь. А тебе самому монеты скоро понадобятся. (Пауза). Пойду. Уверен, всё обойдётся. Малышка поправится.

ОСТЕН. Куда теперь?

ДЖЕРРИ. Что-нибудь придумаю. А ты... будь осторожнее.

ОСТЕН. После всего этого... Ред бессилён помешать.

ДЖЕРРИ. Я помню Реда на ринге. Опасен в ближнем бою. Будет драться до крови. А я тебе больше не помощник. Аллур со связанными ногами. (Сжимает кулаки). А вот на это можешь рассчитывать всегда. Прощай.

ОСТЕН. Спасибо.

Джерри уходит. Остен набирает номер.

Клиника?.. Доктора Гилла. Идёт операция?.. Когда... Благодарю. (Кладёт трубку). Полчаса. Целая вечность...

Остен достаёт из бара бутылку, наполняет бокал, но не пьёт, так с бокалом в руках и застывает. Входит ФЕЛИКС. Неуверенно топчется на пороге, не решаясь войти.

ФЕЛИКС. Добрый вечер.

ОСТЕН (вздрагивает). Феликс?..

ФЕЛИКС. Вот, зашёл проститься. Через полтора часа уезжаю.

ОСТЕН. Прости, я ничего не смог сделать.

ФЕЛИКС. Я понимаю.

ОСТЕН. Мне будет очень трудно без тебя. Давай выпьем на дорожку. (Наливает ещё бокал, предлагает Феликсу).

Молча пьют.

ФЕЛИКС. Передайте поклон Марине.

ОСТЕН. Она в больнице.

ФЕЛИКС. Вы... всё-таки...

ОСТЕН. Нет! Марина... отравилась.

ФЕЛИКС. Не может быть!.. Невозможно...Немыслимо...

ОСТЕН. Феликс, для чего мы создавали ПИФ? Захотели осчастливить человечество!

ФЕЛИКС. Так и будет.

ОСТЕН. А Инес?.. Марина?.. Не в счёт?!

ФЕЛИКС. Инес — это несчастный случай. Нелепый, и не надо в этом искать... Нельзя, понимаете?

ОСТЕН. Несчастный случай?

ФЕЛИКС. На что вы намекаете?

ОСТЕН. Да нет... Я думаю вот о чём. Мы выпустили на волю одно чудовище и готовы создать второе, в тысячу раз могущественнее и ужаснее. Мы даже не дали себе труда — просто задуматься!.. Почему человек не извлекает уроков из своих ошибок? Его не учит чужой опыт, но ведь и свой тоже!.. Расшиб нос, сломал ногу, так остерегись! Не лезь туда, где скользко. Нет — лезет! И снова расшибает, только уже не нос, а голову. Почему?!.. Ведь любое существо — муравьи, пчёлы, рыбы, крысы, даже тараканы! — вырабатывают рефлекс на опасность. Многие даже передают его по наследству через генетический код. Так в чём дело?.. И вот странность: память наша помнит. Формально помнит! Но в сердце памяти нет. Любая утрата забывается, любая рана затягивается. Эмоциональный канал недолговечен, он быстро разрушается. И вот уже нет страха перед горячим, перед ужасным... Не в этом ли наша беда? Причина в нашей забывчивости и беспечности, и... равнодушии? Знаешь, я где-то читал, не помню... На одной планете существовала высокоразвитая цивилизация. Они во всём походили на людей, отличались единственным: они умели брать на себя боль близкого существа, кто рядом. И на этой планете не было страданий. Потому что боль, разделённая на многих, уже не боль...

ФЕЛИКС. О чём вы говорите?

ОСТЕН. Меня захлестывает отчаяние, Феликс. Человек, наверное, никогда не научится брать на себя чужую боль...

ФЕЛИКС. Советы давать легко, я понимаю... Но так раскисать нельзя, шеф. Мы с вами на это не имеем права.

ОСТЕН. Ты так понял меня?.. Нет, я не собираюсь капитулировать. Я намерен драться «до

крови», как выражается Джерри. (Пауза). Инверсного компьютера не будет. Я намерен похоронить саму идею. Уничтожу своим именем, авторитетом!

ФЕЛИКС. Что?!.. Уничтожить?!

ОСТЕН. Они его не получат!

ФЕЛИКС. Инверсный компьютер?!

ОСТЕН. Клянусь памятью сына!

ФЕЛИКС. Да кто вам дал право?!

ОСТЕН. В каком смысле?

ФЕЛИКС. Решать за всех?

ОСТЕН. Не понял.

ФЕЛИКС. Вы уже пробовали. За Марину. За мальчика.

ОСТЕН. Ты не смеешь...

ФЕЛИКС. Смею. Вы не смеее решать за меня.

ОСТЕН. За тебя?

ФЕЛИКС. Обратная задача моя. Моя и Инес Келли. Мы нашли инверсию. МЫ, а не вы! Вы не смогли даже корректно поставить задачу, когда определяли судьбу сына. Тридцать лет, слишком большой срок, чтобы оставлять неизменным центральное звено. Вы снова скажете, что вы — учёный, а не политик. Именно потому, что вы — учёный, вы должны были предусмотреть и этот вариант! Но нет, вы не мыслите другое устройство общества, иные отношения, другие законы развития. Вы — пленник. И трус. И все ваши рассуждения о боли... В больнице Марина, и... нет мальчика. Я не верю вам.

ОСТЕН. Феликс...

ФЕЛИКС. Нет, выслушайте до конца. Да, вы создали ПИФ, но это — ваш предел. Вам ничего уже не создать. Вы внутренне успокоились, постарели. Вы боитесь рисковать. Для вас престиж стал важнее истины!

ОСТЕН. Остановись, прошу.

ФЕЛИКС. Все великие открытия совершаются в молодости. ПИФ родился, когда вам было сколько? Тридцать?.. Тридцать пять?.. Теперь моя очередь! И вы не должны мешать. Если, конечно, вам действительно дорога наука.

ОСТЕН. Не нахожу слов...

ФЕЛИКС. Технарь... Золотые руки... Вы меня хвалили и в то же время держали на коротком поводке. Вам был нужен толковый помощник — и только! Но я давно уже не хожу в коротких штанишках! Вырос! А вы и не заметили...

ОСТЕН. Феликс, давай поговорим спокойно... Возможно, я был в чём-то не прав. Не всегда внимателен к вам и... объективен. Но то, что ты говоришь...

ФЕЛИКС (перебивает). Обратная задача будет решена полностью. И решена мной!

ОСТЕН. Любопытно, где ты её собираешься решать? Под пулями? Между двумя очередями из огнемета?

ФЕЛИКС (усмехается). Я буду решать её в новейшей лаборатории, оборудованной по последнему слову техники. Она будет готова к моему возвращению, через два месяца.

ОСТЕН. Куда же ты в таком случае едешь?

ФЕЛИКС. По легенде, в одну из горячих точек... Господин Ред...

ОСТЕН. Вот оно что! Как же мне в голову не пришло! Конечно, без этого старого лиса... И кем же он будет? Соавтором?

ФЕЛИКС. Он не поставил никаких условий.

ОСТЕН. Верно, условия обычно ставят кому-то, а не себе.

ФЕЛИКС. Не пытайтесь его очернить. Вам это не поможет. Господин Ред искренне озабочен тем же, чем и я. Инверсный компьютер должен быть создан. Обкрадывать человечество — преступление.

ОСТЕН. Ред обманул тебя. Обвёл! Как мальчишку! И ты сказал, что принципиальное решение уже есть?

ФЕЛИКС. Я не так прост, как вы думаете.

ОСТЕН. Да, в самом деле...

ФЕЛИКС. Вы не знаете всего... Господин Ред уже знал о задаче, когда мы говорили. Знал от Инес. Несчастливая девочка нечаянно проговорила и очень мучилась из-за этого. Она не любила Реда и подозревала его...

ОСТЕН. Что ж, надо признать, Антони сработал чисто... Я вспоминаю один разговор. Так, ничего особенного. Тогда я не придавал ему значения. Ред просил какого-то доктора оказать ему помощь. А через два часа Инес... не стало.

ФЕЛИКС. Не верю! Я видел, как Ред был потрясён смертью Инес! Добился, чтобы все расходы на похороны взяла на себя фирма. У Инес не было родственников.

ОСТЕН. Припадок человечности разыграл... (Пауза). Кому же ты подаришь свою жар-птицу?

ФЕЛИКС. Во всяком случае, генералам её не видать. Будьте уверены.

ОСТЕН. Как жестоко ты заблуждаешься! Как мне убедить тебя?

ФЕЛИКС. Ничего больше говорить не надо. Мне пора. (Пауза). Я никогда не забуду, что вы для меня сделали, шеф. (Пауза). Виновато время: между нами двадцать лет, и счёт не в вашу пользу. Я сделаю всё лучше и быстрее. Я поклялся Инес. Там... Прощайте. (Идёт к выходу).

ОСТЕН. Вот и всё... (Полез за платком в карман, вытаскивает пистолет, в недоумении смотрит на него, затем — на Феликса). Феликс!.. Остановись!

Феликс не оборачивается, открывает дверь.

Остановись!.. (Стреляет).

Феликс оборачивается и делает два шага к Остену. На лице крайняя степень удивления.

ФЕЛИКС. Вы... меня... (Падает).

ОСТЕН (опускается на колени, поддерживает голову Феликса). Тебя обманули, мальчик...

Прости...

ФЕЛИКС. Колесо... Тяжело...

Остен стоит на коленях, спиной к залу, видно, как сотрясаются от рыданий плечи.

Входят РЕД и ЯНА.

ЯНА. Очень мило.

РЕД (негромко Яне). Не выдержал сосунок, проболтался.

Яна решительно направляется к Феликсу. Остен никак не реагирует на их появление.

ЯНА. Он жив ещё... Так... понятно... (Осматривает рану. Реду). Его нужно перенести на диван.

Ред намеревается выполнить распоряжение, но Остен его отстраняет.

ОСТЕН. Я сам. (Поднимает и уносит Феликса в соседнюю комнату).

ЯНА. Вызови врача. Немедленно.

РЕД. Зачем? (По поводу Остена). Теперь я его голыми руками...

ЯНА. Всегда должна быть альтернатива.

Возвращается ОСТЕН.

Аптечка там?.. Я его перевяжу. (Уходит в комнату к Феликсу).

РЕД (набирает номер). Малыш?.. Ты знаешь, где я сейчас?.. Верно. Быстро в машину — и сюда. Нужен доктор. (Смеётся). Нет, на этот раз, настоящий. Пройди через сад. И вообще...

Аккуратно, понял? Давай. (Достаёт из бара бокалы, наливает, подает Остену). Выпей. Пей, говорю!

Остен выпивает залпом, без сил опускается в кресло.

РЕД (закуривает). Сейчас придёт доктор.

ОСТЕН. Который вылечил Инес?.. Что она, не приходя в сознание, скончалась?

РЕД. Нет, другой. Ты несколько осложнил дело... Но ничего, старый товарищ тебя не подведёт. Это была самооборона. Мы с Яной подтвердим. Запомни: самооборона.

ОСТЕН. Боже мой... Бред. Какой-то бред... тяжело... давит...

РЕД. Выпей ещё. Сейчас отпустит.

ОСТЕН. Ты действовал за моей спиной! Сволочь.

РЕД. Я лишь подстраховался. Но если ты согласен... Зачем нам эта... мормышка?

ОСТЕН (грубо, зло). Загнал меня в угол? Доволен?

РЕД (добродушно). Алекс, ну зачем!.. Мы снова вместе, старина. Я рад. Ей-богу, рад!

ОСТЕН. Уйди. (Закрывает глаза).

РЕД. А где Марина?.. У Гилла в клинике?

ОСТЕН. Заткнись!

РЕД. Понял.

ОСТЕН. Что тебе понятно? Что?

Входит ЯНА. Она слышит последние слова Остена.

ЯНА. Оставь его, Антони.

ОСТЕН. Он... жив?

ЯНА (Реду). Приехал доктор. Надо ехать.

ОСТЕН (Яне). Я согласен! Ты слышишь? Я согласен работать с твоим Редом!

ЯНА. Очень мило. Успокойся, Алекс. Успокойся, милый. Не надо нервничать. Мы стараемся тебе помочь, избежать неприятностей. Всё, всё, успокойся, ну?.. Ты будешь пай-мальчиком, не так ли?

Остен сидит, опустив голову на руки.

РЕД. Не прощаюсь, старина. Скоро вернусь.

Остен не отвечает. Яна, проходя мимо Колеса Фортуны, старается достать его рукой, но оно высоко, не дотянуться.

ЯНА (смеётся). Высоко ещё!..

Яна и Ред уходят. Шум отъезжающей машины. Остен один. Где-то в доме бьют часы.

ОСТЕН. Вот я и сделал выбор. Может быть, самый страшный в своей жизни... Стать могильщиком собственных идей... Дай Бог мне сил выдержать всё это... Создать инверсный компьютер? Сейчас?.. Это равносильно самоубийству. Массовому самоубийству. Нет, Феликс, его время не пришло. Он невозможен сегодня, Инес! И я сделаю всё, чтобы в это поверил мир... «Забросить ключи», так кажется говорят в подобных случаях... (Подходит к Колесу). Иначе оно раздавит всех...

Остен пытается снять Колесо. Звонит телефон. От неожиданности Остен делает неловкое движение, Колесо падает, теряя цепи. Остен хватается телефон.

ГОЛОС ГИЛЛА. Александр?.. Здесь — Гилл.

ОСТЕН. Что там?.. Говори!

ГОЛОС ГИЛЛА. Мальчика спасти не удалось.

ОСТЕН. Это был мальчик...

ГОЛОС ГИЛЛА. Она приняла слишком большую дозу... Марина...

ОСТЕН. Она будет жить?

ГОЛОС ГИЛЛА. Первая опасность миновала, но... Ещё ночь, Александр... Не теряй надежды, слышишь? Скоро утро. Я позвоню. (Гудки).

ОСТЕН. Скоро утро... (Обводит глазами комнату, натывается на зашторенные окна, идёт раздвигает портьеры, но в окна глядит чернота ночи. Остен направляется к Колесу Фортуны и пытается его поднять, но оно снова выскользывает из рук и падает, едва не придавив Остена. В глубокой задумчивости учёный стоит перед ним, а тишину тревожно и надрывно разрывают звонки телефона, как сигнал SOS...)

Конец.